

Рассвет. Тайна из бронзы

Анатолий Астаров

18+

Анатолий Астаров

Рассвет. Тайна из бронзы

«Автор»

2026

Астаров А.

Рассвет. Тайна из бронзы / А. Астаров — «Автор», 2026

Социальные эксперименты, технологические и техногенные катастрофы, прикрытые вуалью мнимой стабильности. Поневоле группу ребят втягивают в цепочку событий, которая покажет им скрытую правду об их империи. Рассвет станет для них источником тьмы. Закат станет отражением тщеславия. Остается надежда только на бронзовый луч, стремящийся сломить все и вернуть баланс всему сущему.

© Астаров А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Маленький шаг	7
Глава 2. Мелочи	13
Глава 3. На горизонте эры	20
Глава 4. Необратимый скачок	24
Глава 5. Недры успеха	29
Глава 6. Ожидющие во тьме	34
Глава 7. Оставляя тень	39
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Анатолий Астаров

Рассвет. Тайна из бронзы

Пролог

Восходящее солнце прогоняло темный небосвод, сопровождая новый день. Пробуждающийся город, утопает в ослепительных лучах утреннего солнца. Здание за зданием, окно за окном, свет пронизывает каждый уголок, запуская многочисленные процедуры.

Эдем - звезда современного градостроения. Полностью автоматизированный, самодостаточный город наполненный технологиями с недр ливневых систем до верхушек небоскребов. Город мечты как сказали бы многие. Зеленые и цветущие сады, обеспечивающие не только эстетическое наслаждение, так и огромные продовольственные запасы круглый год. Идеальный воздух и вода, обеспечиваемые городскими системами фильтрации. Чистота и порядок. Стало ли это заслугой общества или сотен роботов, никто не мог дать однозначного ответа.

Тотальная автоматизация сняла со всех и каждого любую рутину, оставив время на созерцание красоты окружающего мира. Сюда стекались лучшие ученые, писатели, творцы со всего мира. Попадали правда далеко не все. Места в этом райском месте распределяла система "Благо". Каждый желающий доказывал свою ценность этой суровой машине. Для многих это становилось существенным испытанием, которое ознаменовалось концом их пути, оставляя после себя только пыль. Программа была заточена под строгое соблюдение всех правил и доверяла только своей оценке. Со всеми несогласными машина церемонится не собиралась. Вверенный ей лазерный арсенал был больше подстава неприступной крепости.

На окраине было одно из не самых примечательных зданий, но выделяющееся на фоне других неприступными стенами. Пройти за забор могла только небольшая группа людей, которые сменяли друг друга каждый день. Город все же был не бескрайний. Со временем, прибывающие жители смогли узнать, что все кто ходят в это "секретное" место - разработчики города. Само по себе здание является ядром-сервером. Внутри него расположилась та самая система "Благо". Хоть город и автоматизирован, но разработчики продолжают работать над улучшением условий жизни в этом райском мегаполисе, поэтому ежедневно проверяются гипотезы и новые технологии.

Новый день. Новая смена. Заступающие операторы подготавливались к работе. Из дня в день, они должны были искать, что-то необычное в потоке абстрактных картинок. Никто не говорил, что они должны найти и каким образом, но для них была только одна установка - это важнейшая задача человечества. Про это никто не должен знать.

На протяжении долгого времени, они видели только заурядные узоры и лишь несколько раз удалось увидеть "нечто". Один из операторов, который столкнулся с таким, увидел, внутри хаоса картинку, египетские пирамиды, стены которых пронизаны корнями огромного куста мангрового дерева, формируя линии судьбы на ладони человека.

Двое напарников сидели напротив друг друга. Работали в целом синхронно и день был как обычно скучен. Образ за образом были просто пустышками. Пришедший образ к одному из операторов заставил его замереть, в это время второй продолжал листать и заметил что его коллега просто застыл только спустя пару минут.

- Эй? Ты чего там? Я уже 15-ть отсмотрел, - переключив на следующий образ Лестор, внезапно для себя, поймал страх не виданной до сегодняшнего дня силы. Не справившись с эмоцией он упал со стула, - что это за чертовщина! Эй! Ты вообще меня слышишь?!

- Ммм..., - промычал ему Захар, покачиваясь на стуле словно в трансе. Его накрывало самыми теплыми чувствами, забыв где он, кто он, зачем все это, человека просто растворило в безмятежности.

Поднявшись, Лестор отряхнулся и обошел стол. Увидев на экране просто круг, он недоумевал, почему Захар с таким пристрастием смотрит в экран и похлопал его по плечу.

- Что тебе, ты зачем пришел? Мы не должны видеть образы друг друга, - быстро встретившись ответил Захар, как ни в чем не бывало.

- Ты минут 10-ть вообще не реагировал ни на что. Я тут со стула на минуточку вернулся. Иди посмотри какая у меня чертовщина на экране.

- Кажется кто то перегрелся, я же вот только что переключился, ладно всё равно пропустить это, - подойдя к монитору второго, они увидели очередную незаурядную картинку в виде десятков треугольников, - и ради этого ты меня отвлек?

- Нет, нет, тут только что было... Ты знаешь... Ярость... Животная... Я же не просто так вернулся...

- Так иди отдохни и возвращайся, опять поди не выспался? Еще раз такое выкинешь, мы план не выполним, а не выполним план нас из города попрут, тебе оно надо?

- Но... Я же видел... Извини. Похоже пора в отпуск. Из Эдема точно не хочется уезжать. Давай на перерыв сходим - Захар утвердительно кивнул и напарники направились в комнату отдыха. Тем временем тень, затаившаяся в дверном проеме, устремила в глубину коридора, не выдав себя.

Глава 1. Маленький шаг

– Обратный отсчет! 3... 2... 1 Запуск! — Лицо, профессора Сергея Дубкова, было наполнено тревогой.

– Показатели в норме, — докладывает старший оператор.

– Продолжаем. Активировать вторую ступень.

– Мощность 70%, показатели в норме.

Все складывалось отлично. Процессы отлажены. Протекающие реакции дают предсказуемый, расчетный результат. В мыслях профессора крутится: «Третья ступень Один шаг и все решится...».

Весь день благоволил команде Дубкова. С утра проходило финальное тестирование всех систем. Отчеты положительные, без каких-либо проблем. Сергей прибыл в операторную.

– Время 15:31. Показатели в норме. В процессе этап первичной диагностики. Расчетное время 16:17, — доложил начальник пусконаладочной бригады.

– Отлично! К 18:00 ускорители должны быть выведены на рабочие температуры. У нас нет права на ошибку! Скажу банальную фразу - будьте внимательны, обо всех отклонениях незамедлительно сообщать мне! — Отдав распоряжение, Дубков стремительно ушел в свой офис и закрыл окна.

Оставшись наедине с самим собой, в просторном кабинете с большим, интерактивным проектором, он не хотел показать окружающим слабость, неуверенность в сегодняшнем дне. «Вот он, этот момент 30 лет Все решится сегодня... Где же этот файл, нужно перепроверить. Да, все хорошо. Запустить проекцию 18027.». Профессор был взволнован, его проект прошел через сотни рук, проверялся лучшими физиками и химиками всего мира. Единого мнения не было, кто-то считал идею безумной, кто-то гениальной. Вопрос воплощения в реальность оставался открытым, но расчеты были идеальны и не вызывали сомнений. Мандраж перед важнейшим событием его жизни не давал успокоиться. Его мозг работал с неведомой ранее скоростью, проверяя один раздел за другим: «Нет, тут все хорошо! Почему Я не могу остановить сейчас. Это же мир изменит».

Финальная подготовка к запуску системы подходила к концу. Раздается стук в дверь.

– Профессор, через 5 минут можем начинать, — с удивлением произнес помощник Дубкова, открыв дверь.

– Да, спасибо. Я как раз собирался, — Сергей встал из-за стола и направился в сторону выхода. Закрывая дверь он окинул взглядом весь тот бардак, который он успел учинить. Стоя там же где его помощник, стала ясна причина его удивленного вида. Перернутые столы, мешающие проекциям, книги по всюду, хаотичные записи на всей поверхности доски.

Минуты отделяли его от момента всей жизни. За эти полтора часа он сумел совладать с дрожью и с гордо поднятой головой, вошел в операторную. Захлопнув дверь, перед ним пронесся весь пройденный путь

Мир только освоил термоядерный синтез. Хотя это и был огромный шаг вперед, все ждали скачка. Возглавлял это направление профессор, Роман Лотринский. Звезда того времени в области физики сверх малых частиц. Свидетельством того были сотни патентов и бесчисленное количество успешных исследований для совершенствования процессов и производительности действующих и строящихся реакторов по всему миру.

Нельзя было сказать, что результаты учебы в ИФТЛ (институт физики твердых тел) у Сергея были идеальны, его средний балл был даже не близок к 4.5, который считался минимальным для прохождения на отборочное испытание в команду Лотринского. Поговаривают, что у него на тот момент было всего лишь 3.97.

Проходили отборочные каждый год. Из сотен участников обычно отбиралось максимум двое. Юбилейный год испытаний стал знаменателен тем, что одним из наблюдателей был сам Лотринский. Это создало огромный ажиотаж. Тысячи увлеченных физиков мечтали попасть к нему на лекции, запись на которые была расписана на несколько лет вперед. Тут же был шанс взаимодействовать с ним напрямую. Заявить о себе. Показать себя в деле. В связи с этим заявок для участия в этом году было бесчисленное множество. В этом году искали человека в команду, работающую над совершенствованием контроля потока плазмы для термоядерных реакторов.

Дубков попал на эти отборочные, как простой помощник-организаторов от университета.

Первый этап был групповой, и один из участников команды от его университета внезапно заболел, и не смог прийти.

— Что делать будем? Гордей с утра звонил, говорит встать не может, — спросил Слава из команды ИФТЛ.

— А вон там не Сергей? Может быть он за Гордея побудет? — Сказала Рита.

— Да спалят. Ты уверена, что его стоит брать? Он на коллоквиумах постоянно тройки получает. Толку ноль, — в команде поднялась минутная тишина и неловкость.

— А что ты предлагаешь? Иначе нас просто дисквалифицируют. Вон видишь в правилах прописано. Только полный состав. Времени мало. Иду спрашивать? — Команда переглянулась и все кивнули. Рита направилась к Сергею с просьбой сесть с ними за стол, и передать бейдж Гордея.

— Просто подыграй, пожалуйста, мы готовились к этому два года! — Дубков в этот момент закончил свои обязанности по подготовке зала, и собирался идти домой. Такое предложение он и ожидать не мог, но все складывалось как в сказке.

— Хорошо, помогу, — его ответ был сух и лишен эмоций. Побоявшись, что проявив истинный восторг от этой возможности, он оттолкнет ребят от себя, Дубков решил, что это будет лучшей стратегией. В действительности же интерес и восторг переполняли его. Для него это стало как подарок на день рождения, в его голове загорелась мысль: «Возможно получится с ним поговорить. У меня столько вопросов».

Мало кто знал, но Дубков изучал в свободное время статьи и работы многих ученых, включая Лотринского. Его труды он считал не то что бы гениальными, но действительно наполненными смыслом и прорывными идеями. Обычная учеба для него была не более чем просто очередная бумажка, за которую его смогут принять в исследовательские группы в будущем. Он не пытался заучить информацию, чтобы сдать очередной зачет. Для него было важно понять ход мыслей, визуализировать, как решали задачу на самом примитивном уровне. Для него коллайдер мог превратиться в муравейник, рядом с которым растет дерево, на ветках которого пчелы свили улей, а королева передала задание на бесконечную поставку меда в ее покои. Для чего муравьи могли создать спиралевидные канавки на улье, что бы мед стекал в заготовленный канал внутри муравейника, обогащался необходимыми минералами и на муравьином конвейере доставлялся прямиком к ней. Все это может показаться дикостью, но все гениальное зачастую оказывается достаточно просто, считал он.

Прошел первый день, никто не обратил внимания на подмену участника и вся группа выдохнула и ожидала, что Гордей завтра будет в строю. Группа прошла первый этап и осталась в числе 10 команд из 100, которые прошли во второй этап.

— Ты нас похоже вчера спас. Откуда ты все это знаешь, да еще и сообразил с этими «станканами энергии», — первый день проверял не столько знания участников, сколько смекалку и логику, приправленную базовыми и не очень тонкостям физики малых частиц.

— Просто расслабьтесь и отдайтесь течению. Не пытайтесь найти смысл там, где его нет, — Дубков был воодушевлен первым днем, и с надеждой ждал, что сможет продолжить участие —

это и случилось. Самочувствие Гордея не улучшилось, и ребята попросили Сергея продолжить игру.

Второй день прошел под эгидой практических навыков. Только соединив теорию с правильной и точной последовательностью действий, можно было выполнить это командное задание: найти и устранить неисправность агрегата поддержания плазмы реактора.

— Мы же это еще даже не проходили! Это что за трубки! Так, давайте накидывать, кто что знает! Домой что ли пойдем? — В команде началась суматоха. Все пытались что-то придумать и вспомнить, про Дубкова в этот момент забыли совсем.

Это был учебный стенд, какие появляются для любых систем в том или ином виде. Обычно на таких тренажерах бывает около сотни вариаций проблем. Помещаясь на поддоне три на полтора, это были громоздкие, но отличные тренажеры. Одни из самых качественных маркеров проверки, готовности сотрудника к работе за реактором. Сергей спокойно рассматривал предоставленную установку, его поглотили мониторы с показателями: «Показания потока выглядят хорошо, странное отклонение потока в зоне 10, но это же погрешность. Какой странный шум, ошибок и предупреждений не зарегистрировано А если». Обычно реакторы окружены камерами и можно провести осмотр за пару минут, визуально увидев проблему, но цель задания была сконцентрирована на находчивость. «Контрольный порт, да вижу. Все. Теперь понятно почему мы ничего не видим». Первая проблема оказалась достаточно прозаична. Один из коннекторов оказался с браком. Под воздействием температуры он разрушился и отвечал за сигнал с контроллера как раз 10-ой зоны.

— Эй ребят! Я нашел! Нужен коннектор для витой пары, — сказал Сергей своей команде.

— А Что? Ты нашел? Найдите коннектор! Что стоим! — Все находились в восторге, никто даже не думал, что Дубков окажется спасительной палочкой для них. — Вот, держи.

— Спасибо, сейчас узнаем, что на самом деле случилось, — он понимал, что сломанный коннектор не может быть основной проблемой. Это было бы слишком простое задание. Осознавая это, он морально готовился к тому, что сейчас станет, ясно с чем они столкнулись на самом деле. Отклонении показателя одной зоны и появившийся шум подтверждали его догадки. Замена коннектора не составила проблем, и он был возвращен в свой порт.

В этот же момент на дисплее отобразилась реальная проблема – утечка тока в контуре магнитного поля. «Вот черт. Нужно отключать реактор, стенки расплавит. Секунду».

— Ребят смотрите, нужно останавливать! Реактор положим! — Сказал Слава.

— Подожди, где цепи электроснабжения? — Все начали искать схемы электроснабжения, но их нигде не было. Дубков решил обратиться к наблюдателю за их командой. — Кого снабжает данный реактор? У нас нет необходимых данных.

— Боль — Начал ответ наблюдатель за командой.

— Областную больницу, 10 заводов первой категории и еще 10 второй, — перебил ответ наблюдателя Роман Лотринский, который проходил мимо команды, и остановился понаблюдать, — простите, всегда мечтал это сказать, а то задание придумал, а ни разу не проводил. Ах да, еще забыл сказать, что у больницы произошла авария на второй линии, а запасной генератор находится в ремонте, — с вызывающей ухмылкой на лице завершил он.

В этот момент произошло первое столкновение между Романом и Сергеем, но ему в этот момент было не до этого. «Вот черт, если мы сейчас не остановим реактор, он же просто начнет плавиться! Думай!»

— Если бы реактор был в критическом состоянии, он бы уже аварийно отключился. Мы можем продержаться его, пока вторая линия больницы не восстановится. Нужно перераспределить мощность с аварийной зоны, — Сергей решил взять в свои руки ситуацию, — узнайте сколько еще времени потребуется второй линии электроснабжения больницы на восстановление. Остальные, вспоминайте расчеты магнитного поля, поток должен оставаться стабильным.

В этот момент, закрепленный за командой наблюдатель передал дежурный телефон оператора реактора и схему электроснабжения.

— По нему вы можете связаться с необходимыми вам объектами для получения и передачи всей интересующей вас информации, — дав небольшое разъяснение, наблюдатель удалился на свое место.

— Звоните на заводы. Запрашивайте аварийные переключения на резервный ввод. Нам нужно снять нагрузку и стабилизировать линию для больницы.

Роман все это время наблюдал за Дубковым. Уже сейчас он понимал, что готов взять его к себе в команду. Сергей один из немногих, кто сообразил, что реактор имеет запас прочности и способен выдержать эту ситуацию. Он проявил холодный расчет и принял оптимальное решение. В больнице могут быть пациенты, которые нуждаются в аппаратах ИВЛ, либо прямо сейчас находятся на операционном столе. Отключение реактора было критичной мерой — этого нельзя было допустить.

— Предупредите персонал больницы. Если ситуация станет предельной, мы будем вынуждены отключить питание.

— Говорит оператор реактора, запрашиваем — Слава передавал указания по телефону. Импровизированные операторы отвечали на поступающие звонки. Спустя несколько минут, передавали отчет о завершении процесса переключений.

В это время остальные члены команды собрались вокруг контрольной панели. Проводили расчеты для выставления коэффициентов, которые позволят полностью изолировать десятую зону. Процесс мог приобрести каскадный характер, поэтому медлить было нельзя.

— А что если включить режим переменного поля? — Шла дискуссия, каким способом можно решить проблему, в это время гул из импровизированного реакторного зала нарастал.

— Добьемся формы «капля». Это должно помочь удержать необходимую мощность, — предложила Рита, — нам рассказывали, помните на лекции, там про становление принципа тороидальных реакторов еще было. Плазму в то время не всегда получалось удерживать в идеальном круге. Времени уже почти не осталось! Слышите как завывает.

— Хорошая идея! Да, звучит хорошо, давайте пробовать, — вспоминая все чему их обучали, команда рассчитала коэффициенты.

Каждый проводил расчет индивидуально. Результаты должны были совпасть. Гул реактора становился все громче, создавая все большее напряжение. Всего лишь 12 цифр отделяли их от успешного прохождения испытания. Мгновение спустя они были готовы сверить свои результаты. Первый, второй, третий Все коэффициенты совпадают. Дрожащими руками Слава начал вводить полученные цифры в панель управления тренажера.

- Стой, 5.367, там должно быть 5.367! — Закричал Сергей, увидев опечатку.

- А Что?.. Черт! — Суетливо начал исправлять ошибку Слава.

Появилась вибрация. Все переглянулись с тревогой, и прильнули к экрану мониторов. В это время начал моргать свет.

- Ну всё, нам конец, — молодые ученые уже отчаялись увидеть хоть какую-то положительную динамику.

Не долго думая, Рита рывком отодвинула уже потерявшего самообладание Славу, которому оставалось только принять измененные коэффициенты, и нажала кнопку «загрузка данных». На дисплее, отражающем форму потока начались изменения. Идеальный круг стал вытягиваться. На экране появилась та самая «капля». Все ожидали отклика программы, скрестив пальцы. Свет нормализовался. Вибрации затухала. Уровень шума постепенно начал снижаться, а показатели мощности потока плазмы стабилизироваться. Температура неисправной стенки стремительно начала спадать. Спустя пару минут, все показатели окрасились в зеленый цвет. Гул от реактора стих. Экран потух на мгновение, включившись вновь. Появился логотип ИФТЛ, и заветная, ожидаемая всеми участниками фразы «задание выполнено».

– Кажется мы справились, все молодцы! — Рита вздохнула с облегчением.

– Да! Есть, — прыгнул от радости Слава.

Ребята начали обниматься и поздравлять друг друга. Наблюдатель поздравил команду с выполнением задания, и сказал, что список прошедших в следующий тур будет выложен вечером.

Можно подумать, что эта история просто вымысел, но нет. Ситуация была смоделирована на основе действительно возникшей проблемы. Благодаря слаженности действий всех задействованных лиц все разрешилось. От операторов реактора, которые безотлагательно провели переключения, до электромонтеров, освободивших ресурсы на поддержание оборудования больницы, Реактор отключили и провели замену изоляторов, спустя 5 часов работы в специфичном режиме. Повреждения были незначительны, после ремонта реактор был выведен на рабочую мощность и продолжал свою работу долгие годы без нареканий.

Как оказалось, дальше пройдут не команды, а конкретные люди. Какого было удивление ребят, когда они увидели, что прошел только Гордей (в виде Сергея), и Рита. Остальных 8 человек в списках не было.

– Что теперь делать? Тут же явно выяснится, что я не тот, за кого себя выдаю, — Дубков был не готов к тому, что окажется почти единственным, кто дошел до финала, так еще притворяясь другим человеком.

– Иди, уже ничего не поделать. Мы поддержим, если что-то пойдет не так. Ты действительно достоин. Если Лотринскому кого-то и брать в команду, то тебя, — ребята поддержали его, и было решено идти на свой страх и риск.

На следующий день в зале было только 10 человек. Последний день был посвящен по большей мере софт-скиллам, коммуникации, умению общаться, обосновывать и доказывать свою точку зрения. Ведь цель последнего этапа доказать, почему именно ты должен попасть в команду?

Сергей оказался последним в списке, его пригласили в комнату. Он не знал, чего ждать, т. к. после нее никто назад не возвращался. В ней находился Роман.

– Привет племянник! Как ты изменился, надо было чаще видеться, что-то я совсем заботался! — Посмеялся профессор.

– Что простите? — В недоумении Дубков смотрел на него.

– Гордей, мой племянник. Я вчера, заезжал к ним в гости, а он говорит болеет и не смог участвовать в конкурсном отборе. Когда тебя увидел, подумал теска, всякое в жизни бывает. Вчера услышал как тебя твои ребята называли Сергеем, пришлось проверить, — с легкой улыбкой, показывающей комичность ситуации, продолжал Роман.

– Мир тесен. Не ожидал, что все повернется вот так, вероятно я свободен? — С досадой в голосе спросил рассекреченный умник профессора.

– Нет, что ты! Ты же сам дошел до финала, за подмену личности я тебя не виню. Честно говоря, сам удивлен тому, как ты себя проявил и хочу послушать, почему я должен взять тебя к себе в команду, удиви — подмигнув, подбодрил он Дубкова.

– Хм. Знаете, я не знаю почему вы должны взять меня в команду, — слегка замешкался Сергей, — у меня тут есть вопросы. Я прочитал статью вашего научного оппонента, можете объяснить

Прошло несколько часов обсуждения различных вопросов молодого студента. Он рассказывал про свои мысли, идеи, даже детские безумства, что сможет уменьшить реактор до портативных размеров, и сделает «Железного человека» реальностью.

– Спасибо тебе за встречу, — пожав руку молодому человеку сказал профессор, — давно у меня таких интересных дискуссий не было. Что же, посмотрим. О результатах тебе сообщат. Удачи! — Твердым взглядом проводил Лотринский.

– Вам спасибо. До свидания, — попрощался довольный Дубков.

Каждый из них получил свое. Один ответы на свои вопросы, второй идеального кандидата к себе в лабораторию, о чем Сергей и был уведомлен уже в этот вечер. Оформляя документы о его переводе к Лотринскому, сотрудники деканата были в недоумении, но распоряжение было перед ними. Все могли только развести руками в недоумении оттого, как человек, которого там не могло быть в качестве участника, смог пройти все этапы, так еще и оказаться победителем. Так начался серьезный и запутанный путь Дубкова вглубь недр физики в команде Романа Лотринского.

— Дети, надеюсь, я вас не сильно утомил? Это самая важная фигура того времени, открывшая нам, замечательную технологию, из-за которой мы смогли сегодня оказаться здесь! — Раздается звонок. — Эх, перемена, после обязательно продолжим.

Глава 2. Мелочи

Обучение в начальной школе не претерпело значительных изменений, относительно времени профессора Дубкова. Уже тогда были зачатки технологий, которые используются сейчас повсеместно. Весь материал предоставлялся в виде трехмерных проекций, с которыми можно взаимодействовать, и даже общаться с действующими лицами. Изменить прошлое, поменять фундаментальные законы, конечно было не нельзя, но покидаться яблоками вместе с Ньютоном, преодолеть океан вместе с Колумбом, и возможность прожить здесь и сейчас прочие знаковые события истории, являясь непосредственным участником событий, чрезмерно нравилось детям.

Проведение интерактивных уроков нейронкам удавалось на отлично. Находящийся в классе учитель оставался основным ведущим. Машина подстраивалась под рассказываемое представление, создавая захватывающие яркие сцены окружения, отображая действия происходящие на них, мимику в моменты разговора и прочие мелочи. Все, кто находились в этот момент внутри сцены, проживали этот момент с полной отдачей эмоций, и получением всех тонкостей и фактов происходящего события.

Преподаватели были первой линией защиты истории и истинных знаний. Отбор и обучение данной профессии проходил очень скрупулезно. Завершив обучение, человек обретал не только высокий социальный статус, но и отличный достаток.

Повсеместное глобальное использование искусственного интеллекта в муниципальных службах, стало возможно после того, как огромные центры обработки данных стали изыматься в пользу государств. Все началось из-за выявления фактов нарушения процессов обучения нейронок.

Большой пласт их знаний был получен абсолютно легально. События середины XXI века не прошли стороной создателей первых нейронок, и видя, во что превратилось их детище под влиянием корпоративной тяги к прибыли, не могли более молчать. Инструмент, который должен был помогать и избавлять людей от рутины, достиг апогея мощностей к 40-ым годам. Человечество новых фильмов не снималось, историй не писалось, музыка, живопись, все ушло в небытие под влиянием машины. Предлагаемый за секунды новый сериал на каждый день, музыка которая до боли похожа на то, что ты раньше слушал, тысячи постов со смешными котиками Человечество захлестнула волна контента. Цифровое смузи из сотен фрагментов различных историй, написанных ранее.

Один из тех, кто стоял у истоков, не смог выдержать груз ответственности за происходящее. Найдя различных репортеров крупных новостных каналов, он поведал миру тайну. Титанический объем базовых знаний, лежавших в основе нейронок, был получен без согласия миллионов пользователей. Завуалированные пользовательские соглашения того времени не давали понимания человеку, а что же на самом деле происходит. «Инвестиций на тот момент не было. Если бы мы не пошли на тот шаг — всего этого сейчас не было. Мы бесплатно получили миллиарды часов обучения». Фраза, ставшая стремительным толчком для всех потерявших свою работу, хобби, мечту. Волна протестов захватила всю планету. Корпорации, которые поглотили всех своих конкурентов, устроив мнимую монополию между собой, тонули в исках от обычных людей. «Они купаются в деньгах, полученных от наших сломанных судеб!», пронзавшая каждое дело мысль. Это стала беспрецедентная ситуация. Вопрос быстро дошел до глав крупнейших стран. Было решено, сделать ИИ достоянием общественности, т. к. оценить необходимую компенсацию для каждого человека на Земле, было просто не возможно. В ходе этого процесса был создан комитет, целью которого стало создание регламента. В его рамках создаваемый цифровой контент не мог использоваться, если соотношение труда ИИ к человеческому превышало 50%.

— Зачем нам это показывают? Уже сотни лет летаем куда хотим, а им лишь бы мусолить, что было в двадцать первом, — недовольно, покачивая ногами на подоконнике, начал разговор Артём.

— Быстрее бы уже закончилась эта началка. Отец говорил, что после прохождения тестерки нас распределят по судьбулям, — смотря в окно, Лика запрокинула голову, зацепившись взглядом за облака, — думаю в танцевальный попаду. Я как на ноги встала, всегда в ритме двигаюсь. Буду так же плыть по сцене, как это чудное облако.

После завершения обучения в начальных классах, каждый ученик проходил специальную процедуру тестирования. Момент, определяющий жизнь человека в современных реалиях галактической империи. Кто-то мог сказать, что это несправедливо. Кто-то отказывался верить в полученный результат. Далеко не всегда ожидания ребенка сходились с полученным результатом. Благодаря этому, процедура получила название в народе – тестерка. Произошло оно из созвучных тест и терка. Если с первой частью очевидно значение, то второе олицетворяет внутреннюю часть проверки, которая может повернуть жизнь на 180 градусов, разбив все мечты. Перетереть надежду в мелкую крошку разочарования.

— Ага, ага. Мечтай. В него попадает один из тысячи, — с присущим пессимизмом ответил Сева, — ещё бы в певуны собралась.

— Вам, девчонкам, лишь бы красоваться. К прорубателям хочу, — ответил Матвей. В этой сфере любили задорных и бесстрашных. Никогда не знаешь, что ждет тебя на следующей планете. В XX-XXI века это было равносильно нефтяному направлению, хорошая оплата, перспективы, красивая жизнь, — каждый день засыпаю и на новой планете гуляю.

— Не знаю, у нас в доме живет какой то странный мужик. Он говорит это все чепуха. Не должны за нас решать. Ведь это же на всю жизнь, — Артём жил не в самом лучшем районе на окраине. Человек, сказавший ему это, был с виду простой запойный мужик. Заросший, вечно несущий всякие небылицы. О том, как вся галактика схлопнется. Надвигающемся шторме времени. Как человечество разрушило галактические устои. Никто сильно не вникал в его речи.

— Как будто у нас есть выбор. На шее у родителей не просидишь, — сказал Саша, — бабушка рассказывала, что по-началу многие бойкотировали этот шаг. Сейчас же без этого ты даже дворовым не сможешь работать, — все профессии претерпели значительные изменения. Автоматизация затронула все области. Раньше их было принято называть дворники. Дворовые это технологически оснащенные ревизоры красоты. Набор неприхотливых роботов осуществлял уборку, стрижку газонов, полив клумб, и прочие рутинные действия. Основной обязанностью этих людей было создание красоты и уюта вверенных территорий.

— Я тоже слышал рассказы. Еще и роботов никуда не пускали. Там же тот случай как раз произошел, когда в кофейне поставили робо-баристу, а тот отравил всех, — поддержал Матвей.

— Ой, они тогда совсем глупые были. Его же обманули. Убедили, что вместо сиропа нужно лить какую-то химку, видите ли вкусней будет. После этого их долгое время не разрешали, — ответил Артём.

— Да, тогда все это было не важно. Там же без работы каждый второй был. Благодаря астероиду сохранился мир, — сказал, проходящий мимо, Ростислав.

— Ты такой зольный, этот каменюга миллиарды убил! — Сказал Артём.

— Что есть, то есть. Зато мы сейчас здесь. Спокойно живем где хотим. Батя сказал, что после тестерки, мы полетим на постоянку на Линорию, — с ухмылкой продолжил Ростислав.

В толпе школьников поднялись возгласы: «Ничего себе! Это же природник!». Планета была действительно прекрасна, и являлась памятником природы. Находясь в оптимальной дистанции от своей звезды, жизнь на ней была ключом. Почти вся суша покрыта тропическими лесами, а акватория только пресной чистой водой. Многие обеспеченные граждане Земной

империи съезжались на природник. Кто отдохнуть, кто на пенсию, кто просто жить в удовольствие.

Родители Ростислава владели несколькими точками добычи бронзарита. Минерал, ставший новым объектом «золотой лихорадки». По структуре своей молекулярной решетки, он переставлял из себя кристалл, в духе бриллиантов и других драгоценных камней. При этом обладал свойствами идеального проводника, что в теории физики было недостижимо ни для одного материала. После обработки его блеск затмевал своей красотой всё. Солнечные лучи поляризовались внутри кристалла, и испускали яркий, теплый отблеск, кружащий голову всем, кто смотрел на украшения. Из этого следовали поразительные оптические свойства. Бронзарит мог усилить любой пучок света в миллионы раз. Кристалла весом одного грамма было достаточно для создания сверхмощных квазитарных процессоров, которые пришли на смену квантовым системам.

Свое название он получил за бронзовый оттенок. Позже были найдены разновидности других оттенков. Их было настолько мало, что любой отличающийся кристалл сразу же изымался надзорными органами. Редкие фрагменты, которые удавалось скрыть, отправлялись на черный рынок. Покупатели не выставляли свои сокровища напоказ. То, что нельзя показывать, и о чем нельзя говорить. Ходившие слухи, о чудесных свойствах таких кристаллов, придавали камням цены, равносильные покупке целых галактик за особо крупные экземпляры.

Его добыча была чрезвычайно опасна. Условия на планетах, где он мог образовываться, больше похожи на ад. Лед и мороз на уровне абсолютного нуля. Вулканы и пекло, в котором плавилась сталь. Радиоактивные поля, которые заставляют проклясть все за долю секунды. Поверх немыслимых условий накладываются мародеры, границы империй, конкуренты. Всем нужен этот кристалл.

Добытчики бронзарита, возвращаясь с месторождений, рассказывают странные истории. Многие считают их сошедшими с ума, и в это не сложно поверить. Их рассказы заканчиваются обычно появлением людей из ниоткуда, расспрашивающих почему они здесь. Пропали нежданные гости так же внезапно через несколько секунд. Значительно реже видят драконов, различных божеств. Кто-то видит чайники, духовки, поезда, проносящиеся из одного конца шахты в другой. Самое странное в этих историях, что как только человек рассказал свою историю, он забывал обо всем, и в следующий момент отрицал любые ранее сказанные слова. После того как выявили закономерность, некоторые стали держать истории при себе. Кто-то хотел передать истории внукам, кто-то просто сохранить часть воспоминаний, а кто-то молчал для создания интриги. Многие все также рассказывали, и всё забывали.

У минерала есть единственный существенный недостаток. Пока он не обработан, он излучает радиацию, подобную той, что высвобождает ядро звезды. Пыль от поверхностного слоя разъедает любую органику, цепляющуюся от одной молекулы к другой. Единственный выход спасти человека - немедленная ампутация пораженного участка.

В середине XXV века даже применялась казнь с использованием пыли бронзарита для особо отъявленных преступников. На пальцы ног и рук посыпалась пыльца с обрабатывающих комбинатов. Это приводило к мучительной смерти, в которой все тело растворялось за десяток минут. Спустя полвека такой практики люди решили использовать более гуманные способы, и пыль стали просто утилизировать на родные планеты добычи.

Было ли это связано с выявлением возможности образования вторичных минералов - кристаллов медолита, однозначно сказать никто не мог. Для появления реакции по его образованию, необходимо поместить снятую пыль на планету, с которой был добыт кристалл. Их свойства были существенно хуже бронзарита, но упускать дополнительный доход при добыче никто не хотел. Это требовало времени, но корпорации были готовы ждать, и вкладывали в это свои средства. Появилось отдельное направление, специализирующиеся на утилизации этой

самой пыли. Переход к галактической экономике, сделал время понятием растяжим. Поэтому ожидать образования кристаллов четверть века стало мелочью.

Раздается звонок. Дети возвращаются в класс.

– Что же, продолжим. На чем я остановился? Ах, да

Попав в лабораторию Лотринского, Дубков оказался пингвином в окружении касаток. Это случалось со всеми новенькими. Здесь собирались лучшие умы того времени. Возраст внутри группы так же был очень разрознен, в основном преобладали мужчины лет 45. Только что прибывшего студента приняли холодно, как в прочем и любого другого. Не каждый прошедший отбор, мог выдержать темпы и рабочую атмосферу. На одно место всегда было больше десятка кандидатов. Привязываться друг к другу никто не стремился.

Первые месяцы новенькие прикреплялись к наставнику. Для Сергея выбрали опытного доцента, Михаила Рунского, находившегося в команде уже 25 лет. Ему был уже шестой десяток, и появление молодого студента под боком не сильно его воодушевило. Дубкова. направили к кабинету Лотринского. Для встречи с новым наставником.

– Ром, ты серьезно? У меня и так дел по горло! Он еще даже вуз не окончил. Пусть в лабораторию идет, анализы делать.

– Миша, тебе полезно будет. Пообщайся с парнем, думаю он тебе понравится.

– Ага, знаю я это понравится, — со скепсисом произнес Михаил, — в прошлый раз ты так же говорил.

– Да, признаю. В тот раз ошибся. Не выдержал парень. Давай так, если и в этот раз не получится, то я буду месяц приходить и начинать планерку с кукареку из реактора.

– Смешно. Так понимаю если он все же окажется хорош, то это делать мне? – У Михаила появилась улыбка на лице, — что же, ладно возьму его. Кукарекать не нужно. Если и в этот раз будет провал, то обещай, что больше никого мне не подсунешь.

– По рукам! — На этом ученые попрощались и пошли заниматься своими делами.

Сергей собрался постучать в дверь, что бы зайти, но дверь уже начала открываться.

– Привет студент. Ты уже тут. Пойдем. Тебя, я так понимаю, Сергей звать. Я – Михаил Родионович. Буду твоим куратором в течении трех месяцев испытательного срока. Будешь косячить и вылетишь быстрее чем сюда пришел. Вопросы есть?

– Хотел поработать над резонаторами магнитного поля, если позволите? — Слегка растерявшись спросил Дубков.

– Ха, ха. Ты только пришел. Сначала будешь просто везде ходить за мной. Потом посмотрим.

Собственно, так и прошли три месяца испытательного срока. Михаил был доволен результатами своего ученика, и дал однозначно положительную рекомендацию к началу самостоятельной деятельности внутри команды. Он долгое время не встречал таких увлеченных людей внутри их круга. Сергей напомнил ему себя в молодости. Огонь в глазах. Запал и рвение к развитию, которому можно только позавидовать.

Шли года. Дубков закончил основной курс института. Поступил в аспирантуру. Защитил кандидатскую. Было ли это значимым для него? По его рассказам, это никак не помогало ему в продвижение своих идей в лаборатории. Приоритеты исследований были завязаны на теориях 5, 10, 20 летней давности Очередь для проверки, а уж тем более реализации, подойдет не скоро. Все скорее всего так и произошло бы. Престарелый старик. Пара лет исследований. Успешный тестовый образец. Прорыв века, забвение, а ведь все могло произойти еще тогда.

Обычный день. Обычная смена. Обычный эксперимент. Обычная проверка перед запуском. Дубков прошелся по параметрам системы. Все шло как обычно. Все выглядело как обычно. Поменяли тут. Добавили там. Смотря на все это его посетила мысль: «Зачем мы все это делаем». Основные результаты, которые получала команда последние годы, это увеличение производительности на малые проценты, фундаментальные исследования термоядерных реак-

ций. Финальные подготовки к проведению эксперимента завершились. Реактор начал запускаться. Судьба странная штука. Пусковой шум заворожил Сергея. Стоя у перил платформы, он пытался заглянуть внутрь. Увидеть воочию процесс создания новых молекул. Понять, какого это – увидеть зарождение мира. В этот момент в его голове начались крутятся цифры «10.5, 7.89, 6.39, 12.65». Достав планшет из сумки, Сергей начал проверять данные. «Удивительно. Я же правильно помню Вот черт!». Его волосы встали дыбом. Он устремился к пульту операторов.

– Останавливайте! Реактор разорвет!

– Ты дурак?! Все в порядке, — сказал начальник смены.

– Когда реактор достигнет полной мощности, начнется резонанс. Суммарный коэффициент потока плазмы кратен десятикратной частоте магнитного поля при пятикратной плотности.

– Иди к черту! Все, всё проверили. Программа рассчитывает все эти коэффициенты и просто заблокировала бы запуск. Тем более расчеты от Лотринского! Думаешь умней его?!

– Нет. — Дубков нажимает аварийную кнопку. Раздается сирена. Вся лаборатория ожилилась: «Что? Внештатка?».

– Ты совсем ошалел? Я же сказал, система все отслеживает! Ты забыл, сколько стоит один прогон?

– Не дороже реактора, — лицо Дубкова было наполнено спокойствием и уверенностью в своих действиях.

В операторную входят Лотринский и руководитель объединенного международного исследовательского центра Григорий Константинович Шегрин, который находился в лаборатории для обсуждения перспектив развития.

– Роман Демьянович, а ведь мы только что говорили о повышении надежности и безотказности систем. Что случилось? — Спросил Шегрин.

– В системе контроля произошел сбой. Она позволила ввести недопустимые коэффициенты, — ответил Сергей.

– Это невозможно. Обновлений программного обеспечения не было уже пару лет. В системе тестирования есть необходимые проверки. Мы бы давно получили уведомление о возможной проблеме, — удивился Лотринский, — думаю, ты ошибся в своих подсчетах.

– Уважаемые профессора. Я уверен. Могу доказать, — с присущей твердостью в голосе ответил Дубков, — смотрите

В операторной находилась интерактивная доска. Сергей начал расписывать все необходимые формулы, расставлять предоставленные коэффициенты запуска. Чем дальше шло объяснение, тем больше начальник смены бледнел. В его голове мелькала только одна мысль: «Он что Спас нас?».

– И таким образом, реактор при достижении 95.78% мощности перешел бы в состояние резонанса, и был полностью разрушен через пару секунд. Вероятно, всему в радиусе пятидесяти километров тоже пришлось не сладко. Мы конечно можем проверить в живую. Дайте только уехать отсюда, — закончил Дубков.

– Звучит убедительно. Роман Демьянович, что скажите?

– Инженер по АСУ вероятно уже скоро будет здесь. Проверим, — сказал Лотринский. В это время открылась дверь и вошел дежурный.

– О, Семён, ты как раз вовремя. Необходимо достучаться до модуля авто-тестирования. У нас тут невозможная ситуация сложилась.

Воля случая или судьба. Можно трактовать это по разному. Проблема заключалась в накопительной погрешности. Возникает она после многократных операций умножения и деления чисел с плавающей запятой. Это проблема вычислительных операций на уровне ядра кода. Создаваемая погрешность заключалась в миллионных долях. Именно с этими коэффициен-

тами, результирующее отклонение получалось достаточно большое для успешного завершения теста. Разрешенный запуск, который стал бы катастрофой.

— Судя по вашим расчетам, вы делаете более грубые округления в паре мест. Я могу сделать аналогичное, но придется отложить любые эксперименты до утверждения изменений. На других реакторах, надеюсь, таких же экспериментов не собираются ставить? — Спросил Семён.

— Нет. Только мы проводим такие исследовательские операции, — ответил Роман, — хорошо, распоряжение сейчас зарегистрируем. Реактор выведен из эксплуатации на 14 дней. Всё проверьте. Ошибка — непозволительная роскошь для нас. Я согласен с Сергеем. Он только что всех нас спас.

— Парню премию выпишите, он молодец. Роман Демьянович, присмотритесь, возможно, перед нами новый Эйнштейн.

— Если позволите. Насколько помню, я сейчас сохранил 250 млрд. рублей. Вместо премии дайте разрешение на проведение исследований по моему проекту. Это должен быть прорыв. Черновики могу показать завтра, — с блеском в глазах ответил Сергей.

— Прорыв говоришь? Давай сначала с этим разберемся, а там посмотрим. Ты же понимаешь, что сейчас десять миллионов просто сгорели за мгновение. Вдобавок, простой реактора сколько продолжится? Неделю? Две? — Продолжил Шегрин.

— Это все окажется неважно! Мне необходимо всего два запуска на подтверждение моих расчетов. Я считаю, что понял, как создать тот самый «холодный синтез», — пламя, в глазах Дубкова, разгоралось с каждым сказанным словом. Привыкшие к его запалу коллеги, были удивлены, исходящему от него потоку энергетики.

— Это же сказки. Мечта физиков-теоретиков. Холодный синтез не осуществим. Нужно разобраться с реактором. У нас к концу квартала должны закончиться три крупных проекта, — после того как Сергей произнес свою идею, интерес Шегрина пропал, ведь действительно, этот процесс считался просто фантастикой, — пойдемте Роман Демьянович. Нужно обсудить план действий.

— А зачем тебе два запуска? — Включился в обсуждение Лотринский.

— Проверить. Сможем ли мы, синтезировать два необходимых материала, которые я рассчитал. У них должна быть уникальная кристаллическая решетка, и результирующие магнитные свойства. Сложив их будут создаваться само-поддерживающиеся «батарейки», генерируя столько мощности, что размера пятирублевой монеты будет достаточно для снабжения целого небоскреба. Блок, размером с автомобильный аккумулятор, сможет питать города! Мы сможем запускать корабли в бесконечные путешествия. Только представьте, каких горизонтов мы сможем достичь.

— Роман Демьянович, парень похоже тепловой удар поймал. Пойдемте.

— Нет. Подождите, — прервал Лотринский, — Сереж, принеси свои расчеты. Вероятно, теперь есть способ обойти проблему, с которой я столкнулся, и не смог обойти технологические ограничения своего времени. Жалко, что я забросил эту идею. Похоже, сказка становится явью.

— Что?! Немедленно в кабинет! — Лотринский и Шегрин покинули операторную. Пока они выходили, в коридоре повис вопрос «Почему вы раньше этого не рассказывали!».

Что обсуждалось между ними наедине никто так и не узнал. Как быть с термоядерными реакторами? Почему раньше не поднимались эти исследования? Что предпринимать, если технология окажется не в тех руках? Готово ли человечество к такому? Энергетическая независимость в то время, действительно, могла стать тайфуном, который уничтожил все, оставив после себя только пепел от пробуждения всех вулканов планеты.

— Вот так, небольшой самоуверенный шаг зародил самый революционный энергетический скачек для всего человечества, — раздается звонок, сигнализирующий о начале очеред-

ной перемены, — ох, что-то сегодня у меня неудачный день. Опять на самом интересном. Идите отдыхать. Продолжим позже, — проекция скрылась. Дети пошли прогуляться во внутренний двор.

Глава 3. На горизонте эры

Холодный синтез – технология из ряда фантастики. Солнце, которое можно удерживать в руке. Работая над термоядерными реакторами, Лотринский и Дубков грезил одной идеей. Их сознательная жизнь пришлась на конец ХХI века. В его начале, любого кто поднимал подобную тему в реальном научном сообществе, в лучшем случае просто высмеивали.

Материаловедение за этот век стремительно развивалось. За счет получения все более сложных и уникальных композитных материалов, конструктора по всему миру изобретали те устройства и агрегаты, которые раньше были просто физически не жизнеспособны. Гибкость пластика, прочность стали, теплостойкость вольфрама, в совокупности с ничтожно малым весом. Композиты повсеместно вытесняли классические сплавы. К середине века лаборатории занимающиеся разработкой новых рецептур поймали волну успеха. Индустрия на миллиарды. Как только человек поступал на это направление, за ним начиналось наблюдение, более схожее слежке. Одна идея, одна мысль и все затраты корпораций отбивались тысячекратно.

Судьба. Многие приписываются этому слову. Лотринский в своей карьере добился огромных высот. Центры и открываемые объекты в честь него были тому доказательством. Стоит ли упоминать, что бесчисленное количество реакторов было модернизировано и в целом построено на базе его исследований. Он так же как Дубков смог понять, что есть возможность реализации технологии холодного синтеза. Скорее всего это бы стало являть при нем. Ограничение технологий в момент его молодости не позволило довести идею до реализации. Новые возможности сменялись новыми обязанностями, что в свою очередь просто затмило эту мысль вовсе. Жизнь распорядилась, что бы он стал тем самым мостиком, который поможет новому дарованию довести технологию до ожидаемого апогея. Несмотря на то, что не он стал тем кто смог донести до общественности способ реализации, его переполняла гордость. Именно тот самый парень, которого не должно было быть здесь, стал тем кто готовился изменить мир. Перевернуть всё и вся. Бесконечные, идеальные источники энергии были уже на пороге человечества.

Термоядерные реакции при создании новых молекул выделяют огромного количества энергии, но для их протекания нужна температура окружающей среды сравнимая с той что находится внутри ядра звезды. Речь идет о миллионах градусов. Нести такую печку в руке было бы не самым приятным занятием. Не удавалось найти возможности синтеза новых молекул при низких температурах.

Пока все думали как снимать побольше энергии от протекания реакции, Сергей думал о том как избавиться от всех переходных процессов. Даже с появлением термоядерных реакторов не менялся принцип снятия полезной энергии. Нагреть теплоноситель, под который стали подходить только легко плавные металлы. В свою очередь они нагревались до состояния в котором метал, превращался в пар. Дальше все по классике, вращаем турбину этим паром. Она в свою очередь раскручивают ротор генератора. Он же предоставляет ту самую электроэнергию. Дубков понимал, что прорыв возможен только тогда, когда энергия сразу создается там где она действительно нужна и не зависит ни от каких внешних источников.

Левитирующие рестораны были модным явлением того времени. Всё окружение в них: стулья, столы, тарелки и прочее, находились в воздухе благодаря магнитным подушкам. Друзья устроили сюрприз для Сергея, после защиты им степени кандидата физико-химических наук, пригласив отметить в один из таких ресторан. Он был выполнен в стиле НЛО. Хотя в то время так и не было обнаружено других форм жизни, людей не покидала мысль о том, что где-то там есть некто, с кем мы должны обязательно связаться. Сейчас же многие жители человечества с завистью вспоминают времена свободы от межгалактического взаимодействия.

Вечеринка в разгаре, веселье, музыка. После очередного интерактива, магнитных гонок, компания вернулась за стол. Пока их не было произошел небольшой сбой. За счет привязки

магнитных полей, столовые приборы раскладывались всегда идеально. В момент возвращения ножа и вилки к своим местам, они сцепились основанием лезвия и зубчиками. Приборы стремились вернуться на свои места, но из-за физического контакта, который не давал им расцепиться, вращались как юла на месте. Дубков так же как и другие обратил внимание на рвущиеся в пляс приборы.

— Ха, ха, Серёг, за тебя, что бы потоки были такие же быстрые, а нервы крепкие, как связь этой парочки, — произносится тост. Все посмеялись, официант исправил проблему и праздник продолжился.

Три часа ночи. Придя домой, внезапно в голове Дубкова всплыла картинка с этим ножом и вилкой. Его посетила мысль, что если бы магниты могли сами генерировать электродвижущую силу. Это могло бы стать альтернативной привычным аккумуляторам, стремительно дорожающих с каждым годом из-за проблем с добычей необходимых редкоземельных минералов. Все разведанные, легко добываемые месторождения, уже были истощены.

Статичный поток электронов в магните хоть и создавал разницу потенциалов, но был не способен к самостоятельной генерации энергии. Целью этого вечера для Дубкова стала — создать материал, который сможет создавать и самостоятельно поддерживать в себе процесс движения электронов, но создавая участки разнонаправленных ускорений. Благодаря этому электрон получал необходимое вращение, которое наводило бы ту самую ЭДС. Самое главное, что материал должен быть абсолютным проводником при этом. Иначе бы это вело к тому, что сразу после изготовления, все испарялось бы под воздействием нагрева от внутреннего электрического тока. На бумаге получается идеальный источник энергии, часто используемый в задачах по физике, когда происходит обучение основам и можно отбросить многие вторичные факторы расчетов.

Лучи солнца начали пробиваться через окно. Дубков понял, что в целом провел ночь за зря. Озарения не произошло. Решил пойти перекусить и лечь спать. Заснул он прежде чем успел дойти до холодильника. В спешке записи своих мыслей, после того как пришел из ресторана, он совсем забыл, что снял куртку находясь уже за столом. В итоге, когда Сергей начал вставать, то просто напросто, загнувшись и ударился об стол. Потеряв сознание.

Оказавшись в отключке, Дубков очутился перед водопадом. Каждая капля воды разбиваясь о камень стремилась в верх, где ее ждало притяжение вновь вниз. Он сел перед ним и просто любовался чудесной картинкой. Не осознавая что находится внутри сна, спустя пару минут его посетила гениальная мысль, надо искупаться. К водопаду была тропинка, которая вела с берега. Он решил что просто подойдет. Оказавшись рядом с водой Сергей не ощутил не чего странного. Пролетающие мимо него сгустки воды вверх вызвали интерес. Он решил прикоснуться к одному из них. Его тело сразу ринулось вверх, вслед за теми самыми каплями. Поднявшись наверх водопада его лицо озарил самый волшебный рассвет, который он видел, наполненный сотнями красных и желтых оттенков, которые радовали его глаза. Тепло от лучей пронизывало его тело, создавая ощущение домашнего уюта. Наслаждаться этим моментом пришлось не долго. Пару мгновений спустя он полетел вниз, как и вся остальная вода стремясь вниз. Подлетая к водной глади он успел сгруппироваться, хоть это и был сон, но ощущения были сильные и сработал инстинкт самосохранения. Оказавшись под водой он стремился вынырнуть, что оказалось ошибкой. Его вновь утянуло вверх и процесс просто перешел в бесконечный цикл. Завораживающий водопад больше не вызывал у Сергея восхищения, он не мог ни проснуться, ни выбраться из воды. Захлебываясь раз за разом в бесконечном потоке падений и взлетов, он все же проснулся.

Холодный пот скатился по лицу, испуг пока что не отпускал только что очнувшегося Дубкова. Яркая боль ударила в затылок. Прикоснувшись рукой он почувствовал намокшие волосы. Он поднес ладони к глазам и это была кровь. Удар был достаточной силы, чтобы получить сотрясение и рассечение на затылке. Пришлось обрабатывать рану тем что было в аптечке.

Закончив с бинтовкой головы. Сергей взглянул на часы и увидел на часах 9-ть утра. Голова раскалывалась, разбитое состояние и в целом не выспавшийся Дубков решил, что нужно лечь спать.

Дети возвращаются в класс. Запускается симуляция. Сейчас для них отображается день защиты проекта «Рассвет».

– Уважаемый Сергей Миронович. Расскажите как устроена ваша технология, — задал вопрос один из членов комиссии.

– Я начну из далека, из сна. Я находился перед бесконечно циркулирующим водопадом. Вся вода текла сверху вниз, а снизу поднималась наверх. Изначально я чуть не утонул в нем. Так случилось, что в этот момент я получил сотрясение мозга. Не переживайте не чего серьезного. Предугадывая ваши вопросы, нет я не сошел с ума, иначе бы все эти расчеты и проведенные эксперименты по созданию сверхпроводящих магнитных генераторов не подтверждали мою теорию и нас бы тут не было, — постарался немного пошутить Дубков.

Все случилось как раз тогда, когда он лег спать во второй раз. Он оказался перед тем же водопадом и понимая, что касаться его лучше не стоит просто стал наблюдать: «и зачем ты мне опять?». В этот раз он просто наблюдал и обследовал его из далека. Холодный, расчетливый взгляд ученого. Наблюдение за явлением. Было достаточно пары минут что бы понять, что на самом деле у водопада нет источника сверху. Огромную водяную сферу было возможно обойти со всех сторон. Единственной преградой стала небольшая речка, которая бежала от этого водяного необъяснимого явления.

Спустя часы наблюдения он заметил, что на самом деле вода не просто бежит вверх, она смещается. Смещение на долю сантиметров, но в целом Сергей теперь не мог, не различать на полотне водопада причудливый рисунок спирали вдоль всей его высоты. Вода, как струна, словно сшивала этот водопад. Гейзер под центром сферы? Что заставляло воду возвращаться? Ничего не было видно. Казалось что водопад черпает воду из реки, но течение говорило об обратном – необъяснимое явление. Тысячи водяных струн двигались в разных направлениях, но с полным повторением траектории. Это и легло в основу теории.

– Итого внутри формируемого материала создаются сотни тысяч магнитных трасс. По ним электроны движутся в хаотичном направлении, но самое главное, никогда не сталкиваются. При этом двигаясь разно направленно они создают спин вращения друг для друга, что создает электромагнитное поле способное к поддержанию ЭДС, а соответственно и поддержанию активной мощности, которая нам собственно была и нужна, — закончил ответ Дубков.

– Мне бы такие сны, — немного поддержал юмористическое начало председатель комиссии, — спасибо. Вы упомянули эксперименты с созданием черновых проводников. Насколько помню по отчетам. За место запланированных двух запусков, было произведено двадцать. Сотни тонн редкоземельных металлов были просто испарены. Вы проводили оценку возможности повторения этой ошибки для «Рассвета»? Если все пройдет хорошо, вопросов нет, иначе же, установка которую вы предлагаете строить, станет самым грандиозным провалом всего человечества.

– Да. Совместно с Романом Демьяновичом Лотринским, мы смогли учесть ошибки более таких расходов не предвидится. Причин для волнений у нас нет. Если бы энергии термоядерной реакции было достаточно, уже сейчас бы перед вами лежали опытные образцы. Нам необходимо перестроить кристаллическую решетку нашего сплава создав абсолютно новый элемент. Только тогда он приобретет необходимые свойства и мы сможем войти в новую эру светлой, безгранично чистой энергии.

– Я не могу обойти стороной этот вопрос, т. к. его задал ваш оппонент в рецензии. Странно что его сегодня нет с нами. Проводились ли расчеты вероятности образования «чёрных дыр», по расчетам в зоне соединения, будет сконцентрирована энергия сопровождаемая

колоссальным давлением, сравнить это можно только с взрывами сверх-новых, а как мы знаем после такого они как раз и могут появляться.

– Да я видел этот вопрос. Вся соль в объеме. Массы веществ, которые будут находится в этот момент в реакторе просто колоссально не хватает для подобного инцидента. Даже микроскопической не получится. Расчеты подтверждающие это кстати мы добавили. Надеюсь Владислав Кистолов смог с ними ознакомиться, я тоже удивлен его отсутствием, но думаю он бы подтвердил что ответ на вопрос есть. Ничего не преграждает нам более войти в мир чистой энергии.

В этот момент в зале повисла тишины. Из-за стола комиссии раздается хлопок. За ним ещё, ещё... Аплодисменты захлестнули помещение.

– Сергей Миронович, поздравляю вас и всю вашу команду. От лица всей планеты, даем вам разрешение на реализацию проекта «Рассвет», — поздравил команду Дубкова председатель заседания, — Давайте сделаем наш мир лучше!

В это время на фоне продолжались овации. Сергей и те благодаря кому это событие стало явью радовались и уже сейчас не могли дожидаться начала реализации проекта.

– Дети, вот так, Сергей Дубков, внес свое имя в историю. Благодаря ему мы все действительно получили источники энергии, которыми пользуемся до сих пор.

– Учитель, а когда он изобретет систему "Путеводитель"? Все же говорят, что именно это изменило мир, а энергию можно было и дальше на обычных реакторах продолжать получать, — спросил Матвей.

– Не забывайте, что "Путеводитель" не способен работать без резонансного источника энергии. Без "Рассвета" нас бы тут не было.

– Разве Кистолов был неправ? Величайший эксперимент мог стереть человечество в небытие, вместе с солнечной системой, — перебил не выдержавший Артём.

– Артём, тебе это тот самый знакомый рассказывает? — Это уже не первые случаи когда парень задавал вопросы и давал какие то умозаключения на основе мыслей знаменитого пьянчуги с района, — он не знает о чем говорит. Хороший пример того, что происходит после отказа человека использовать сервис «Связь». Сочиняет небылицы, но я рад что у тебя есть такой опыт. Ведь именно для этого мы здесь. Научиться отделять ложь от истины. Думаю ответы на большинство вопросов вы скоро получите сами, ведь мы подошли к кульминации истории.

Глава 4. Необратимый скачок

Глухой гул раздается по коридору. Раскрывается дверь операторной, Дубков окинул взглядом всех находящихся там коллег.

– Все готово?

– Сергей Миронович, системы готовы, показатели в норме, по установке замечаний не выявлено, мы готовы начинать, — ответил начальник смены Лангорский Вячеслав.

– Что же, давайте начинать.

– Принято, ну что народ, погнали, вдарим рока в этой дыре. Запускаем плазменные камеры. Разгоняем ускорители. Профессор уверены что хотите узнать выдержит ли все таки стенка мощность взрыва 1000000 килотонн? Обратного пути увы не будет, — с долей иронии на лице спросил Лангорский.

– Хех, действительно звучит угрожающе. Кто если не мы сможем доверится цифрам? — Сказал Дубков. — Что бы вас не пугать, только что проверял, запас прочности двукратный, поэтому шансы нашего испарения достаточно малы.

– Против цифр не попрешь! Удостоите чести, отдать команду на начало бомбардировки камеры?

– О, не стоит, коней на переправе не меняют. Давай покажем миру нечто новое.

– Хорошо. Камеры готовы? — Лангорский окинул взглядом одну сторону операторной. — Отлично, ускорители? — Посмотрел на вторую половину. — Вперед коллеги, в новый мир. Запустить бомбардировку!

Весь полигон на мгновение погряз в полной тишине, которая сменилась резкими толчками и грохотом. Пучки протонов неслись в камеру заполненную газовым расплавом сочетания драгоценных металлов. За мгновения испарялись бюджеты стран на несколько лет вперед. Всего 15 запущенных пучков отделяли команду от завершения многолетнего пути.

– Ух, строптивый какой, усмирить бы его на будущее, как считаете?

– Да было бы неплохо, но излишкам энергии нужно было куда то уйти, мы выбрали землю, не думаю что вы бы хотели пытаться защищаться от ударных волн подобной мощности. В любом случае это ожидаемый эффект первого пучка, а вот и второй.

Процесс продолжался, с каждым новым пучком коллайдер реагировал значительно спокойней, основной процесс был завершен во время первого столкновения, столкнувшиеся потоки с 8 сторон высвободили колоссальную энергию, которая позволила всей взвеси микроскопических частиц вступить в реакцию и создать новый, невиданный материал. Все приборы регистрировали ожидаемые результаты. Остался последний пучок. Столкновение. Легкий хлопок. Небольшая тряска. Все. Дубков успокоился и наконец выдохнул.

– Все живы? Что же получилось?

– Да, кажется да. Определенно получилось. Всем...

Раздается сирена. Сейсмические датчики начали сходить с ума.

– Профессор, надвигается землетрясение 15-ть баллов.

В это же время земля под реактором начала осыпаться. Дубков оказался в ступоре и просто смотрел за тем, как его детище просто начало падать вглубь образовавшейся ямы.

– Сергей, не время, бежим от сюда!

Внезапно начавшееся землетрясение также внезапно прекратилось спустя всего лишь пару минут. Дубков несмотря на попытки его остановить пошел посмотреть на останки дела всей жизни.

Кратер оказался почти идеально круглым, в некоторых местах земля обвалилась сильнее, но в целом форма хорошо читалась, даже стоя на земле. Диаметр оказался не малым 500 метров, этого оказалось достаточно, что бы весь реактор просто рухнул вниз цельным куском

вольфрамовых листов, стали, бетона и великолепных дорогостоящих композитов. Сверху не было видно следов реактора, его засыпало землей. Глубина тоже оказалась приличной порядка 600 метров. Находясь у края Сергей думал только о том, что все кончено.

В это время стали подлетать вертолеты с прожекторами, освещающими образовавшуюся пропасть. Внезапно излучаемый свет стал отражаться с неведомой силой от стенок кратера. Подбежавшие ученые удивленно обсуждали, появившуюся зеркальную поверхность. Прибывшие машины спец служб получили распоряжение произвести осмотр снизу, вертолеты могли спокойно опускаться вниз, поэтому доставка персонала не составляла труда.

— Рассвет, прием. На отвесных стенах наблюдаем новообразования в виде зеркал, начали раскопки, кажется кратер закругляется чем глубже мы копаем. На протяжении всего участка находим эту зеркальную прослойку. Она довольно толстая думаю где-то 10-ть сантиметров. Приступаем к поиску реактора, — передал отчет один из оперативной группы.

— Принято, — ответил Дубков.

— Кажется у нас проблемы? — Спросил Лангорский. — Я все думал что реактор разорвет и нас просто испарит, но такое...

— Я сам пока что не понимаю, но кажется мы сделали что-то ужасное.

Эксперимент происходил в Сибирской глубинке в дали от крупных населенных пунктов. Поэтому не кто не ожидал внезапного звонка из Бразилии. Ассистент принес телефон и передал Дубкову.

— Руководитель комплекса «Рассвет» Дубков Сергей, слушаю.

— Сергей, привет, это Рафаэль, общались с тобой на конференции по защите твоего проекта. Подскажи пожалуйста, у нас тут на город свалилось земли наверно как два ваших стадиона «Лужники», не связано с твоим детищем?

Звонок оборвался. Это было к лучшему, ответить Дубков сейчас просто не мог.

— Слав, у нас проблемы, вся земля которая была в радиусе поражения похоже оказалась в Бразилии и просто засыпала какой то город.

— А вечер то действительно перестает быть томным...

— Да, настал тот момент, когда я совсем не знаю что делать, нужно собрать всю информацию и разобраться что случилось. Собери всех, никого в любом случае не выпустят до выяснения обстоятельств, поэтому ищем все что поможет объяснить эту чертовщину.

Ученые отправились в операторную в надежде получить необходимые ответы. Собирали все, от показания температуры на улице, до внутреннего давления внутри реактора. Необходимо было найти невидимую зависимость, отклонение от расчетных графиков, что угодно. Если получилось повернуть такой трюк один раз, получится и другой, но как именно его повторить это вопрос который был открытым для Дубкова.

Спустя всю ночь ответа так и не было найдено.

— Кажется уже все что можно просмотрели, единственная предпосылка которая была, это землетрясение, но кажется это уже последствие.

— Да я тоже думаю что землетрясение это последствие, где у нас графики магнитного фона, сейсмологические диаграммы и прочее что могло бы хоть как то зарегистрировать любого рода волны?

— Уже осмотрели не чего не обычного.

— Дайте глянуть. Тут все хорошо... Тут тоже И тут Секунду, смотрите, почему тут погрешность резко уменьшилась. А тут смотрите на этот же временной участок помех почти нет. А тут на помехах сменилась фаза колебания. Кажется я начинаю понимать, мы не чего тут не найдем толкового. Наши приборы просто не смогли зарегистрировать такие сверхкороткие волны. Я сейчас вкину безумную идею, но пока что у меня других объяснений нет, — Дубков начал объяснение.

Теория заключалась в произошедшем резонансе между ядром планеты и реактором, который гасил энергию в землю, волны распространились прямым до ядра и начали отражаться в реактор, при этом частичное рассеивание происходило и вдоль всей планеты, почти равномерно. По итогу местом встречи волн, оказалась Бразилия которая находится с обратной стороны Земли по отношению к полигону. Именно по этому создалась связь между этими двумя точками, они оказались противоположны центру системы. По мнению Дубкова, группе просто не повезло с последней группой пучков, т. к. этот процесс мог произойти со второго пучка.

Раздается сигнал от рации.

– Рассвет прием, реактор нашли, начинаем раскопки, - передал начальник оперативной группы.

– Дубков на связи. Приняли, спасибо, хоть какие то хорошие новости, ждем.

Это событие стало точкой не возврата для человечества. Была открыта сама возможность создания телепортации материи. Изменение цепочек поставки, возможность оказаться в любой точке мира в мгновение ока. Ученые ещё не представляли сколько подразделений различных специальных служб уже было выдвинуто на территорию полигона. Утечки информации не должно было произойти, технология чрезвычайной важности не должна была попасть не в те руки. В то время пока малый отряд работал внутри кратера, полигон и его окрестности на километры вдаль обносились забором. Развернуты мощнейшие средства радиоэлектронной борьбы. Объявлен запрет на воздушное пространство.

К зданию в котором находилась команда Дубкова, подъехала боевая машина пехоты. Из нее вышел отряд военных, в конце вышел мужик лет 50-и. Тяжелым и пронзительным взглядом он посмотрел на здание операторной. Пыль опоясывающая полигон не давала четкой картинки, но даже сквозь нее профессор столкнулся взглядом с новым главой операции «Шар», генералом-полковником Ронговским Ильдаром Васильевичем. Толком не видя друг друга между ними создалась огромное напряжение. Одному нужно найти объяснение, тому, о чем даже никто и не мог задуматься. Другому найти ответы и сохранить хрупкий глобальный мир. Полковник сделал вращающий жест рукой и отряд начал распределяться, часть отправилась в здание к ученым, часть отправилась назад в БМП, пара человек осталась с ним и направилась в сторону кратера. Наблюдавшие из окна ученые поняли, что произошедшее имеет серьезные последствия. Было понятно, что нежданные гости прибыли для взятия ситуации под контроль. Сергей понимал, что после такого внезапного землетрясения, найдутся те кто свяжет один плюс один. Эпохальный эксперимент и экстраординарная катастрофа техногенного характера. Исправить произошедшее он не мог, но разобраться и не допустить повторения такого стало важнее всего для него.

Двери операторной открылись. Группа «Б», под командованием капитана Шигарского Геннадия Петровича, распределились по помещению.

– Сергей Дубков, доложите о ситуации, что за чертовщину вы устроили!

– На данный момент мы не понимаем. Учитывая что произошел коллапс пространства и времени соединив полигон с поверхностью Бразильского...

– Откуда вы знаете? — Прервал его капитан.

– Мне позвонил местный ученый, почти сразу же после происшествия, его очень сильно интересовал этот проект и вероятно догадался о связности событий.

– В кратчайшие сроки, должны быть предоставлены достоверные сведения о произошедшем. Вопрос на контроле мирового совета G41. Полигон и территория в радиусе 40 км находится в оцеплении. Никто не покинет комплекс, пока все вопросы не будут решены. Все средства связи ограничены. Предоставляем вам рацию. Как только что-то становится известно оповещать по ней. Командир нашей операции генерал-полковник Ронговским скоро прибывает к вам. В помощь к вам скоро будет доставлен человек, — услышанные новости для Сергея в

целом были не удивительны, но последняя фраза поставила его в небольшой ступор: «кто-то может нам помочь найти ответ?».

– Я вас понимаю. Вы должны быть готовы к тому, что у нас не будет ответов. Произошедшее выходит за грани нашего понимания, мы как будто бы оказались в фильме научной фантастики. Мы сможем выдвинуть теорию, но не доказать здесь и сейчас. Мы всю ночь изучались ВСЕ показания и графики, которые были зарегистрированы. Наша аппаратная база не смогла отследить происходящие процессы. Все еще работает группа внутри кратера, удалось найти реактор. Надеюсь что все это было не зря и там нас ждут стержни плазурадия.

– Это не важно. Вы тут телепортировали просто тысячи тонн земли за секунду. Вы открыли новое оружие. Его уже классифицировали что бы вы понимали в оружие сверхмассового поражения.

– Мы сделаем все, что в наших силах, — новость про то что он стал новым Оппенгеймером не обрадовала Дубкова. Он понял, что должен сделать все, что бы его технологии не перешли в самую кровопролитную страницу истории человечества.

Дверь открылась вновь и зашел Ронговский. Все военные встали по стойке смирно ожидая команды. Следом за ним шел до боли знакомый Сергею человек.

– Вольно, ответов у вас я так понимаю нет, — опыт подобных ситуаций подсказал полковнику, что интересующих ответов он не услышит, — хочу дать вам в подмогу вашего оппонента Владислава Кистолова, — Дубков оказался в шоке.

Как оказалось пропажа Кистолова во время защиты проекта не была случайна. Даже после утверждения проекта, он не объявился. Перестал ходить на работу и не выходил на связь. Объявленный поиск тоже не дал результатов. Его признали без вести пропавшим. Для заинтересованных лиц, он представлял угрозу для проекта «Рассвет» и его решили спрятать, удерживая все это время.

– Я же говорил вы устроите катастрофу. Расчетами вашими подтереться только, — раздраженно начал диалог Владислав.

– Ты говорил на месте реактора образуется черная дыра, но этого не произошло, реактор сейчас на дне кратера. — ответил Дубков.

– А она и не в реакторе образовалась, ты же сам понимаешь, что она появилась под ним образовав тот кратер. Сейчас это уже не важно, что-то было не учтено и этого не исправить. Вероятно меня выпустили не для того что бы поспорить с вами профессор. Судя по доске вы не безнадежны, на что-то еще способны.

– Я не знаю где ты был все это время и что с тобой происходило, но либо хватит ерничать и говори что-то по делу, либо заткнись.

– Меня закрыли черт пойми где и держали 10 лет в изоляции, а ты в это время чуть не взорвал планету, не тебе меня затыкать!

Обстановка накалялась с каждой фразой и переросла бы в драку если бы не вмешавшийся Ронговский, выстреливший в потолок.

– Советую начать работать сообща. Выясните отношения потом. Надеюсь вы понимаете, что сейчас на территории полигона действуют законы военного времени и сюсюкаться с вами не кто не будет.

– Ладно, сейчас расскажу что я обо всем думаю, время у меня подумать было, в отличии от некоторых, — звон в ушах ученых после выстрела расходился и слух возвращался в норму, спустя некоторое время Кистолов продолжил, — итак, что произошло, не думайте что те крупницы энергии которые вы сконцентрировали в реакторе смогли бы это сделать, нет.

Начатый рассказ в целом совпадал с мыслями Дубкова. Реактор стал генератором волн сверхкороткой длины с частотой, которая совпала с собственной частотой ядра земли. Это вызвало резонирующее явление, которое высвободило энергию ядра в точке вблизи реактора, смещение было обеспечено благодаря тому, что энергия внутри сдвинула вектор силы к центру

земли, что позволило его сохранить, иначе бы его сейчас по кускам собирали в Бразилии. Была и теория о том, почему перемещение осуществилось именно туда. И тут она полностью совпала с мыслью Сергея. Волны исходящие из точки сингулярности, просто опоясывали землю и столкнулись в равноудаленном участке. Кистолов считал, что этим процессом можно управлять и если направлять волны, что из хаотического перемещения, можно создать упорядоченные системы перемещения материальных объектов. Это было принципиально новое движение в рамках четырех мерного пространства. Связь двух точек в пространстве. Пункт из точки А в точку Б терял показатели времени, скорости. В этих условиях они становились единым целым. Самое главное, по мнению Кистолова, считалось то что, создание энергии не могла взяться из неоткуда и была взята у ядра Земли. Из этого вытекал вывод колоссальной проблемы этой технологии. Она будет убивать планету. Выкачивать жизненные соки из ее тела. Физически этот процесс будет сопровождаться охлаждением ядра с последующим вымиранием всего живого и преобразования Земли в радиоактивный булыжник. — Я не могу не подтвердить, не опровергнуть это, да ты и сам не сможешь сейчас все это сделать, — сказал Дубков, — проводились сотни экспериментов на коллайдерах различных конфигураций, ядерные испытания по всем уголкам мира, для меня не понятно почему именно сейчас произошла цепная реакция. — Я ставлю на систему гашения энергии. Вас тут трясло поди по круче любых американских горок. Вы просто прорвались грубой силой, но как сделать это ювелирно я не представляю, — ответил Кистолов.

— Дети, в целом эта мысль была положена в основу резонансного генератора. На сегодня мы закончим, - сказал учитель, остановив проекцию.

— Нет, давайте дальше, мы же не уснем. Тут такое происходит, - сказал Матвей.

— Ага, ага. Мы даже не знали, что Кистолов с Дубковым чуть не подрались, - поддержал Артём.

— Давайте сегодня, очень хочется понять, почему Натрийцы не стали нас порабощать? - Спросила Лика.

— Какие вы не терпеливые, а как же интрига? Ладно, если все согласны. Надеюсь нас не выгонять на самом интересном. Только давайте дружно предупредим родителей, что задержимся.

Глава 5. Недры успеха

Учитель возобновил проекцию. Обсуждение в операторной прервал сигнал от рации.

– Рассвет, прием. Мы откопали проход до зоны погрузки реактора. Ждем указаний.

– Дубков на связи. Необходимо проверить ручной механизм, иначе у нас проблема, сейчас сформируем группу для захода в реактор, будем осторожны. Мы не знаем все ли процессы завершились успешно и что по итогу находится внутри, оно может оказаться чрезмерно радиоактивным. Товарищ генерал-полковник разрешите отправить группу для завершения эксперимента, мы не должны бросать труды тысяч людей за последние десятилетия просто под землей.

– Разрешаю, но вы остаетесь здесь, мне нужны факты и точные расчеты. Пока что все звучит в духе «мы тут придумали».

– Хорошо. Слав, займитесь пожалуйста, надеюсь механизмы не повреждены. Извлеките что сможете, все упаковывать по отдельным контейнерам. Я тебе доверяю, ты готов к этому. Все оборудование подготовьте, костюмы. Если что-то пойдет не так, просто закрывайте.

– Жаль, что шампанское не получилось открыть. Профессор, вас понял, сделаю, - отойдя от Дубкова, Лангорский обратился к коллегам, - давайте все же перевернем энергетику, все не зря, - взяв с собой часть ученых они отправились на склад за оборудованием, тем временем Ронговский показал пальцем на пару военных и отправил их следить за ними.

Распределение складов на полигоне позволило создать резерв всех необходимых инструментов, костюмов и датчиков, которые необходимы для выполнения первичной процедуры извлечения плазурадия. Группа достала всю необходимую экипировку и направилась к пункту переброски в глубины кратера ко входу в реактор. Из того, что могло не по плану уже случилось и успешный спуск команды казался невозможным, но ученые оказались у дверей реактора спустя всего лишь пару часов, что в текущей обстановке казалось немыслимой удачей.

– «Рассвет», приём. Визуальный осмотр проведен. Механизмы ручного открытия не получили серьезных повреждений. Начинаем открывать, — передал Лангорский.

Массивная дверь состояла из сотен тон сплавов стали, огромные гидравлические системы были предусмотрены на случай отказа автоматики. Удивительно что все механизмы остались в полной работоспособности, масло конечно в некоторых местах подтекало, но огромный запас прочности сыграл свою роль. Вячеслав стал раскручивать маховик. Ведущий вал на котором находилась небольшая шестерня начала раскручивать группу планетарных редукторов, которые со скрипом привели механизм в движение. Со всей стенки реактора начала лететь оставшаяся земля и песок, раздавшийся гул и скрежет сделали первый шаг в неизвестное будущее, которое наступит не совсем скоро. Скорость открытия этой махины была настолько низкая, что улитка оказалась бы болидом в сравнение с ней. Эта процедура считалась аварийной и сделано было так из соображений безопасности. Вокруг двери были выставлены все возможные датчики. Радиация, разрушающая тело за секунды. Ядовитые газы, разъедающие костюмы химической защиты. Температура испепеляющая всех и вся. Угадать, что пошло не так невозможно и как только датчики бы зафиксировали отклонения, необходимо прекратить всякие попытки вскрытия реактора. Похоронить проект под толщей разочарования и разбитых мечтаний.

Осциллограммы всех показателей шли в одной натянутой горизонтальной линии. Небольшой шум сопровождающий их на протяжении времени, скорее был вызван перемещениями ученых от одной точки измерений к другой. Толщина двери порядка 10-и метров. Продвижение за полчаса составило всего пару десятков сантиметров. Лангорский по переменному со своей командой продолжал крутить маховик. Скорость открытия стала нарастать. Вся система накопила достаточную кинетической энергии и скорость начала нарастать до 5-и сантиметров в минуту. Это стало ощутимым визуальным драйвером прогресса для группы. Спустя два часа

от начала дверь была открыта на половину. Каждая ступень двери отошла от стенок реактора. В этот момент Лангорский находится как раз напротив этого участка.

– Хорошо наконец идет, думаю скоро будет достаточный просвет, что бы пройти внутрь, – не успев договорить его озарил яркий белоснежный свет, пробивавшийся сквозь образовавшуюся щель. Он не вызывал страха, от него будто веяло теплом. Показания датчиков оставались стабильными. Остальная группа в это же мгновение, наблюдая со стороны, оказались напуганы и начали закрывать дверь – «Рассвет», прием! Мы открыли дверь на половину. Выявлено яркое свечение, предположительно от образцов. Показания в норме. Находился в это время напротив лучей, чувствую себя хорошо. Дверь начали закрывать, ждем указаний.

– Принято. Продолжайте, ждите указаний, — ответил Дубков.

– Что-то не так? — Спросил генерал. — Да. На основе расчетов, такого поведения материал не должен был приобрести. — Если ваш человек все еще жив, значит не так уж это и страшно, верно? — Мы уже не знаем, что находится внутри, вы хотите продолжить и подвергнуть опасности всю планету?

– Вы уже это сделали. Думаете не найдется кого-то кто продолжит это? — Генерал забрал рацию. — Говорит Ронговский. Продолжайте открытие. Повторяю — открываем реактор.

– Принято, — ответил Лангорский, — парни, вы все слышали. Проверьте показатели если все без изменений. Начинаем открывать. Думаю все будет хорошо. Как видите я все еще жив и чувствую себя превосходно.

Сбитая инерция механизмов двери вновь заставила всех ждать, но все же не так долго. Продолжая крутить маховик, все оглядывались на Лангорского, не упал ли он замертво.

Достигнув половины раскрытия лучи света вновь стали пробиваться сквозь взвеси пыли. Раскрываясь все больше лучи стали достигать зеркальных стенок кратера и отражаться во все стороны. Некогда темная, мрачная яма, освещаемая доставленными светильниками, заполнилась светом, который устремлялся в небо. Дубков не мог поверить своим глазам, огромный 500-сот метровый прожектор освещал небосвод.

– Я надеюсь с вами все хорошо?

– Да все хорошо, стало ярковато, но защитное стекло справляется, — ответил Лангорский.

Спустя еще час двери были открыты достаточно для проникновения внутрь не только человека, но и погрузчиков, на которых планировалось вывозить плазурадий. — Мы закончили, все показатели в норме, направляемся внутрь, – группа Вячеслава в этот момент была сравнима с первым человеком в космосе. Хоть и реактор был огромен снаружи, но внутри он был достаточно маленький, что бы просто поместились все необходимые материалы-реагенты. Приближаясь к реактору ни кто из них не представлял что же они увидят в итоге. По расчетам должен был получиться набор из десятков стержней, которые было бы удобно транспортировать. Озаряющий свет поставил это под сомнение, теперь ожидалось увидеть просто «пещеру» покрытую слоями драгоценных металлов.

Отделявший метр от реактора, заставил всех одеть уже по третьей паре защитного стекла, становилось все ярче. Последний шаг отделял ученых от реактора. Никто не стремился сделать его. Опасения перед неизведанным брали вверх, даже у тех кто построил карьеру на базе этого эксперимента.

– Да будет свет сказал электрик, — Лангорский сделал шаг вперед, — а сам обрезал провода, — он остановился и начал оглядываться по сторонам и сделал еще пару шагов вперед, — «Рассвет», приём, — рация предательски молчала, электромагнитные помехи заглушали все.

Продвинувшись к центру реактора, Вячеслав увидел что вся зона реактора стала напоминать «железную деву». Весь потолок был усеян конусами, острие которых было направлено к центру. Самый большой конус был в центре на полу. Все это напоминало картину концен-

трации энергии в центре. Пока Лангорский разглядывал их, он обратил внимание на то, что по поверхностям «сталактитов» проходят видимые волны, собираясь в центре. Факт того, что вся группа все еще жива, отражала факт того, что фоновая активность безопасна. Остается понять, безопасен ли прямо контакт.

- Парни, все в порядке. Несите приборы, - ученые стали заносить инструменты и останавливались в изумлении, - да, это поражает воображение. Давайте указатель напряжения. Проверим сможем ли мы хотя бы прикоснуться к этому, - Лангорскому передали указатель высоковольтного напряжения. Поднося его к одному из конусов индикатор не отобразил наличие напряжения. Взяв индикатор низкого напряжения, результат оказался тот же, - очень странно, неужели не получилось. Давайте пробовать вытащить их. Начнем с нижнего. Давайте наш гидродинамический молот.

Инструмент достали из кейса, подготовили к работе, передали Лангорскому. Поднося жало к основанию сталагмита наконечник раскалилось до красна и еще через мгновение стальной прут просто стек вниз как какое то варенье, не успев не чего сделать.

- Все таки получилось, чем мы правда будем извлекать это теперь не понятно.

- У нас же есть полимерные насадки, давай их попробуем, Слав, - сказал один из команды.

- Странно, что они не плавят стенки реактора под собой. Выбор у нас не велик, давайте пробовать, - очистив разъем молота, была установлена насадка из полимерных составов.

Молот начал совершать удары, в этот раз насадка не начала испаряться на глазах. Все усилия инструмента не оставили даже царапины на поверхности. В след за гидравликой пошел газовый резак. Результат оказался тот же. Конус оставался невредимым. Тогда было решено выпиливать целиком, вместе с куском стенки реактора.

- Нужно вернуться и запросить еще людей. Петров, вернись к дверям, запроси больше людей и побольше резаков, — в это время команда Лангорского продолжала искать способ забрать получившийся сплав из плена реактора.

Ситуация оказалась достаточно странная, любой металл который прислонялся к плазурadio просто в мгновение ока становился жидкостью, но стенки реактора в большинстве своем были как раз из металла. Почему ядро, в котором сосредоточены все образования нового материала, не превратилось в болото из композитных расплавов. Неужели стенки реактора имеют достаточное сопротивление, что бы не поддаваться этой мощности. Поняв бесполезность физического воздействия группа продолжила осмотр сконцентрировав внимание на основаниях пирамид. Казалось что это стал идеальный симбиоз между стенками реактора и только что появившегося на свет сверхпроводящего, к тому же сверхпрочного сплава. Если бы не произошедшая катастрофа, то вероятно реактор бы действительно разбирали что бы достать каждый самородок. Падение с высоты все же оказало влияние и в белоснежном свечении одного из кристалла на потолке один из ученых заметил странный оттенок у его основания. Он находился в стороне от других, взяв телескопическую штангу и полимерный скребок, он решил проверить что это.

Телескопическая ручка устремилась вверх к интересующему месту. Ученый начал шкрябать этот темный проблеск. Стало понятно, что он, что-то нашел. Продолжая свои действия, он хотел повернуть голову и позвать остальных. В это же время раздался треск, который был сродни разбитым тысяч бокалов одновременно. Тот самый конус с потолка устремился вниз. Ударившись о соседние пики он изменил курс и за пару мгновений уже оказался внизу. Пол сразу начал раскаляться и просто превращаться в озеро из металла. События были стремительны и люди даже не успели понять, что тот самый человек, который смог отделить этот кусок от потолка, лежал по ним и потерял сознание от удара по голове. Он был все еще жив. Костюм хоть и не давал сильной маневренности, но был достаточно жаропрочный, поэтому у команды были мгновения что бы вытащить его из этого «адского жерла». Никто не ожидал увидеть как бурлит сплавы, которые выдерживали все возможные термические эксперименты,

иначе бы их не стали применять для этого проекта. Благодаря тому что зона расплавления не стремительно расширялась, Лангорский и остальные смогли приблизиться достаточно и к их товарищу и к придавившему его плазуриту.

- Нужно сделать рычаг! Возьмите его штангу, она готова уже, - кричал он.

Один из ученых схватил штангу и уперся в видимую часть конуса, что бы хоть как то приподнять его, хоть и окружающий металл стал жидким, но вытащить ученого из плена не получалось.

- Не идет! Нужно толкать! Где вторая штанга?! - Напряжение росло, все понимали что костюм просто скоро сгорит вместе с их другом.

В суматохе никто не смог найти необходимый инструмент. Лангорский принял волевое решение. На лицах всех ученых проскочило неимоверное удивление. Вот он попытался тянуть своего подчиненного за плечи, а спустя мгновение находится вместе с ним в центре озера из стали и толкает этот камень.

- Тяните! — Сквозь боль, прикладывая все усилия Лангорский смог сдвинуть кусок плазурита, освободив тело своего товарища достаточно, что бы его вытащили. В это же мгновение он сам выскочил из адского плена. Металлы стекали с костюма, очень быстро остывая и сковывая его движения. Показатели Шелстогорова были критическими. Используя транспортер, на котором привезли инструменты команда устремилась на выход. Петров, который стоял у входа и собирался связаться с «Рассветом» был ошеломлен, тем что как только он ушел произошла непредвиденная ситуация. Он не успел спросить, как Лангорский вырвал рацию.

- «Рассвет», приём! Срочно! Нужна вертушка, есть пострадавший, состояние критическое!

- Принято, ждите, - побледневший Дубков, с каждой минутой все больше вгонял себя в уныние. Его разрывали мысли. Мечта жизни — просто сказка. Обещал будущее, а по итогу только губит все к чему прикасается. В это время в кратер уже летели вертолеты с бригадой скорой помощи, а так же для извлечения группы. Он не мог спокойно продолжать операцию. Пока не получит ответов и не составит четкий план.

Все люди были доставлены на поверхность. Шелстогорова направили в реанимацию с обширными ожогами. Лангорскому оказали помощь по месту, его ожоги оказались не настолько критичными. После того как ему обработали раны, он направился к Дубкову.

- Эксперимент успешный У нас получилось, но итоговый результат не совсем сходится с нашими планами, - Лангорский рассказал об увиденном Дубкову и о том как произошел несчастный случай.

- Это моя вина. Я должен был предусмотреть подобное, - ударив кулаком по столу, Сергей встал и пошел в сторону окна и устремил взор в сторону кратера, - Я сделаю все что бы это не повторилось.

- Вы не один, сделаем это вместе, тем более плазурид все же оказался безопасен для человека. Руки у меня не пострадали после соприкосновения с ним.

- Да, это хоть какая то хорошая новость. Учитывая все что ты рассказал, похоже на границе где конус впалялся в стенку реактора, образуется диэлектрическая прослойка. Похоже она достаточно хрупка, если небольшого воздействия хватило, что бы кристалл освободился и упал. Нужно спускать инструмент и оснастку с полностью диэлектрическими покрытиями. Вытащим сначала тот, который находится снизу, ты говорил он же самый большой?

- Да визуально он самый большой. Остается понять как добраться до этой прослойки. Наши газовые резаки ели как справляются, что бы царапины оставить на стенке реактора.

- Генерал, разрешите узнать, нет ли у вас каких то инструментов, о которых мы возможно не должны знать, что бы разрезать стенку нашего реактора.

- Только плазменные резаки, но БМП я не дам вам спустить туда. Без генератора они бесполезные, - ответил Генерал.

- Я бы кое-что проверил. Генераторы возможно и не понадобятся, - сказал Лангорский посмотрев на Дубкова.

- Ты собрался сделать, то о чём я думаю?

- Опробуем новый источник энергии, что в этом такого.- Наше оборудование просто не пригодно для его использования в чистом виде.- Мы хотя бы попробуем, иначе я не представляю как мы сами конусы будем обрабатывать, они еще прочней чем наш реактор.

- Я скольких людей должен подвергнуть смертельной опасности, - скрежета зубами сказал Дубков, - не могу разрешить это. Если и делать, то я пойду сам, но меня отсюда не вы...

- Разрешаю, идите, - прервал его генерал.

- Что? — Сергей был удивлен подобному повороту, но быстро собрался и сконцентрировался на новой цели — успешное извлечение. — Хорошо, выдвигаемся тогда через 30 минут.

Симуляция остановилась. Образы начали растворяться в воздухе.

- На этом сегодня закончим. Оставим самое интересное на завтра.

- Учитель, нам это на истории Земли уже показывали. Они поняли что в момент синтеза плазурида образуется диэлектрическая очень хрупка подложка, благодаря которой можно с легкостью отделить получившиеся самородки, что в целом команда Дубкова и сделала, а энергию что бы добраться до нее они взяли напрямую от кристаллов внутри реактора. Что спустя пару месяцев уже строились новые реакторы "Рассвета". Что весь мир очень быстро перешел на чудо таблетки Дубкова, которые поддерживали любую электронику без подзарядки. Хочется чего то нового. Расскажите почему сохранился хрупкий мир и человечество не погрязло в войне за контроль над этой технологией.

- Какие вы шустрые. Прогресс штука необратимая. Уже и об этом знаете . Скоро вы меня учить будете, - посмеялся учитель, - да, Дубков открыл эпоху неисчерпаемых источников энергии. Без отходов. Без выбросов. Абсолютно экологичных. Вы верно подметили, скорее всего спустя пару недель мир бы погряз в погоне за властью над этой технологией, но случилось то что перевернуло все представление человечества о мире. Устроим небольшой перерыв и я расскажу вам, как удалось сохранить наш мир в целости.

Глава 6. Ожидающие во тьме

Дети разбрелись по площадке. Каждая группа предвкушала увидеть тот самый момент, о котором рассказывают родители, бабушки и деды. Момент который ознаменовал не просто новую энергетическую эпоху, но и переосмысление бытия.

Знания могли передаваться из уст в уста, но визуализации оставались доступны исключительно в образовательных учреждениях. Мало кто понимал почему эти сервисы не становились общедоступными, но для детского воображения это играло только на пользу. Они слышали десятки историй и собирали в своей голове образы, как, где и почему происходит событие. После того как видят картинку которая сильно разнится с их образами, у них появлялось значительно больше вопросов и вовлеченность в процесс возрастала, что вело к росту интереса к истории мира. Элитой настоящего времени являлись историки. Чем больше тонкостей ты знаешь, чем больше фактов ты можешь унести и передать другим, тем ценней ты становился как единица общества. Все началось именно тогда. В день когда одиночество человечества прекратилось.

Спустя 5 дней, после инцидента в глуши сибирских лесов, человечество впервые встретило их, представителей межгалактического совета, возглавляемого первой цивилизацией достигнувшей планетарных скачков - Броторианцам.

Каждое государство в эти дни пыталось оторвать хоть какой то кусочек от технологии изготовления плазурадия, но главной технологией от проекта "Рассвет" стало возможность использования энергии ядра планеты, в последствии названным "Путеводитель".

Все изменилось в тот день. На пятые сутки. На небосводе вокруг всей планеты стали появляться яркие вспышки. Каждый житель планеты увидел на небосводе швейцарский сыр, в дырках которого виднелись порты и шлюзы из книг фантастики. За секунды была развернута блокада. Блокада масштабом планеты. Все происходило настолько стремительно, что даже главы крупнейших стран не успели не чего сделать, как десант уже находился на всех военных базах взяв под контроль целую планету. Это все нужно было только ради одного. Поприветствовать и поздравить человечество.

То что выглядело планетарным захватом, оказалось всего лишь мерой предосторожности, Земля далеко не первая планета которую они инициировали в участников межгалактической агломерации. Зачастую так ждавшие контакта цивилизации с другими представителями. При виде той самой внеземной жизни оказывались настроены враждебно. Из одного из самых крупных портала начал движение огромный галактический транспортер. Закрывая солнце, отбрасывая тень на половину земного шара, крейсер занял орбиту планеты. Спустя небольшое количество времени, от него отправился небольшой корабль направляющийся к поверхности. На нем находился глава дипломатической миссии. Высадившись в районе Объединенных Арабский Эмиратов, неожиданные гости захватили каналы трансляции и начали вещание.

- Приветствуем вас, Земляне. Мы достаточно долго наблюдали за вами. С радостью хотим поздравить каждого из вас. Вы открыли технологию планетарного синтеза, а так же самое важное резонанс времени и пространства. Это и является причиной нашего появления. Приносим прощение за происходящее. Мы не хотели что бы кто то пострадал, поэтому временно взяли планету под контроль. В скором времени ваш технологический процесс начнет расти в тысячи кратном размере. Наша цель помочь вам и сделать этот шаг безопасным как для нас, так и особенно для вас. На данный момент мы хотим встретится с вами - главами всех стран. За вами сейчас направятся наши корабли. Не переживайте, мы не причиним вам вреда. Надеюсь очевидно, что если бы мы были настроены враждебно мы бы уже давно испепелили всю планету. Извините за утрированный пример.

В этот момент в каждую страну от малой до огромной был отправлен корабль, который стремительно вылетал из все еще открытых порталов. Каждый из них был направлен напрямую к лидерам стран. Не каждый захотел добровольно вступить на борт и пытались оказывать сопротивление всего лишь паре гуманоидов, которые спокойно предлагали пройти на борт, но сотни солдат теряли сознание не успев даже нажать на спусковые курки. Спустя 10 минут все были собраны в огромном куполе. В центре оказался тот самый дипломат.

- Приветствую еще раз. Позвольте представиться. Я - Кариолис 132-ой. Представитель первой цивилизации межгалактического пространства. Мы стали первые, кто освоили технологию планетарного резонирующего ядра. Мы называем это "Прядь". На основе ее вы можете открывать порталы, если позволите так выразиться. В связи с тем что эти порталы несут очень серьезную угрозу, вы обязаны следить за каждым потоком, холить и лелеять их. В последующем вы сможете взаимодействовать со звездами. Это я вам намекнул если что на то что развивать дальше, если что. Сейчас для нас важно обозначить, что вы стали теми кто овладел одной из важнейших технологий в целом в нашем мире. Она дает много возможностей для развития, но и развивает чувство вседозволенности. Мы прибыли к вам, чтобы ознакомить вас со списком запрещенных воздействий на галактику. После этого, если все согласны мы улетим и оставим вас разбираться с тем что вы обсуждали последнюю неделю разорвав друг друга на части или перестать думать форматами маленького клочка почвы и перейти в галактический масштаб, - обернувшись ко всем присутствующим главам стран, чужак не встретил отрицания или возмущений и решил продолжить, - сейчас мы пройдем по своду правил.

Первое правило гласило:

Не использовать технологию скачков для разрушения миров, уничтожения или захвата любых цивилизаций находящихся на более низкой ступени развития. Наказанием является полная аннигиляция цивилизации, с помощью сил совета.

После его оглашения начали подниматься вопросы со всех сторон, создавая эффект балагана. Взмах рукой Кариолиса заставил всех немедленно успокоиться, гравитация в зале резко выросла зажав всех в кресла.

- Будьте терпеливы, я не хочу не кому навредить, все вопросы вы сможете задать позже.

Находившиеся в зале люди знали о всех тайных разработках в рамках их стран и никто даже не мог представить, что есть что-то способная в мгновение ока изменить гравитацию, для некоторых стало вопросом почему их буквально впечатло в сиденье, а внезапный гость спокойно перемещался по сцене, убеждаясь в установлении порядка.

- Теперь о менее строгих, но важных правилах, которые влекут за собой накопление предупреждений. Вы можете получить их, всего пять. После последнего, думаю не нужно объяснять, что последуют, - подчеркнул дипломат.

Правило второе:

Запрещается любой контакт с цивилизациями не достигшими технологии "Прядь". Все должно идти своим чередом. Каждая цивилизация должна прийти к этому сама.

Правило третье:

В скором времени вы встретитесь с материалом, который мы называем, бронзарит. Его добыча регламентируется межгалактическим советом, в строго отведенных лимитах. Это единственный оставшийся, действительно ценный, невозобновляемый и невозпроизводимый материал.

Правило четвертое:

Любой кристалл бронзарита превышающий 100 грамм по вашим мерным весам. Должен быть передан для анализа совету. Большие кристаллы не стабильны и требуют обработки. Перед их применением.

Правило пятое:

Кристаллы любого оттенка отличающегося от классического бронзового, должны быть незамедлительно переданы совету, для изоляции их в безопасную среду. Представляют из себя чрезвычайно опасную субстанцию.

- На этом пять столпов на котором держится межгалактический баланс заканчивается. В остальном вы можете взаимодействовать с любыми цивилизациями как вам заблагорассудится. Теперь пожалуй я готов обсудить с вами вопросы, - закончил Кариолис.

- Откуда вы и почему пришли спустя пять суток?

- Все просто, мы даём время на самостоятельное осознание происходящего. Эта технология зачастую меняет все представления о теориях физики в рамках отдельно взятой цивилизации.

- Как далеко находится ваша планета?

- Расстояние теперь не должно вас беспокоить. Вы скоро со всем разберётесь. Главное количество звёзд соединённых в энергетическую сеть.

- Почему вы выглядите как мы?

- Это всего лишь маскировка. Что-бы вы могли сосредоточиться на действительно важном для нашей встречи.

- Вы рассказываете про уничтожение всей планеты в случае нарушения правил, в галактике действует диктатура с вашей стороны?

- Итоговые решения принимаются коллегией межгалактического совета, можете не переживать. В него входят крупнейшие цивилизации, которые прошли огромный путь становления и уже прошли, то что вам еще только предстоит. Хотелось бы показать, что мы пришли действительно с добрыми намерениями и сделать подарок. Это тот самый кристалл бронзарита, о котором я говорил ранее, - опустив руку в карман, Кариолис достал небольшую подвеску. Цепочка из вполне понятных драгоценных металлов для Земли украшал небольшой самородок. Коснувшись первых лучей света кристалл в тоже мгновение осветил весь купол. В этот момент крыша купола открылась и прибыл корабль с последним человеком, который был необходим для церемонии Броторианцам, первооткрыватель технологии "Прядь" - Дубков Сергей.

Спускающийся Дубков был полностью растерян, вот он был в лаборатории, в глуши, а спустя 20 минут предстал пред главами всех государств Земли и перед космическим гостем.

- Приветствую Сергей, вам как создателю замечательной технологии планетарного резонирующего ядра, выпала честь установить связь с космосом в прямом смысле.

- Что простите? Почему я здесь? О чем вы говорите? - Спросил Дубков.

- Сейчас вы все поймете. Все пройдет достаточно быстро. Не бойтесь, - из под пола стал подниматься прибор больше напоминающий сконцентрированную площадку радиоантенн. Сначала казалось, что высота этой установки не так велика, но когда верхушки антенн забрались выше крыши купола, никто не мог понять когда уже этот процесс закончится. Пятидесяти метровые вышки поднялись за минуту достигнув высоты порядка ста метров, установка остановилась. В основании виднелось похожее на кресло место, - присаживайтесь.

- Может быть вы хоть что-то объясните? Зачем мне туда садится, что со мной произойдет?

- Говорю же - доверьтесь. Вы тот, кто изменил этот мир и достойны этого.

- Нет...

В это же время Кариолис махнул рукой от Дубкова в сторону этого кресла и его за секунду отнесло прямоком в сиденье. Кресло сразу же закрепило его руки, ноги, голову, тело, не давая пошевелиться.

- Да что за! - Успел выкрикнуть Сергей, в это время кристалл от амулета поместился в район головы над креслом и Дубков в то же мгновение перешел в состояние сродне потери сознания.

Сергей очнулся в пустоте. Полной. Непроглядной. Он оглядывался из стороны в сторону и она была везде. Из раза в раз, снова и снова, везде тьма, везде... Потеряв счет времени Сергей стал привыкать к его новому состоянию. Он не мог посчитать секунды, минуты, но начал успокаиваться. Не чувствуя своего сердца, в полностью замерзшем мире, в полном спокойствии. Для него стала проявляться дорога. Вступив на нее по бокам стали появляться разные люди, невиданные до сего дня существа, животные.

- Иди дальше, - начал раздаваться шёпот со всех сторон, - дальше, иди дальше...

Сергей прислушавшись к голосам, направился дальше, по мере продвижения, дорога становилась все более осязаемой, каждый шаг становился тяжелее. С каждым пройденным сантиметром кажется добавлялся десяток килограммов сверху. После очередного шага, вес стал настолько не выносим, что Дубков упал на колени и подумал что ему не нужно идти дальше. Обернувшись он увидел, что дороги, по которой он только что шёл, уже нет.

Повернув голову прямо. Он заметил проблеск в конце пути. Собрав все силы, он смог подняться и продолжить движение к свету. Количество наблюдающих со стороны росло. Всем было интересно, сможет ли он дойти или сдастся. Шаг, ещё, шаг, ещё, ещё - свет все еще не приближается и оставался где-то там - вдали. Последний шаг, который Сергей действительно мог сделать вперед, находясь под воздействием того веса который воздействовал на него. Внезапно все улетучилось. Вся тяжесть сошла на нет. Под инерцией прикладываемых усилий, он кубарем покатился вперед. Оказавшись перед яблоней. Вся округа была усеяна плодами прекрасного дерева, которое величественно накрывало ветвями близлежащую поляну. Под деревом сидел человек, активно записывающий свои мысли в тетрадь.

Подойдя ближе Дубков прервал порыв мыслей незнакомца.

- Здравствуйте, не подскажите где это мы?

- А? Ты зачем подкрадываешься? Чего тебе?

- Узнать хотел где мы, кто вы, только что тут ничего не было, но не успел моргнуть, как тут же расцвел яблоневый сад.

- Ньютон я. Исаак Ньютон. Находишься ты... Называй как хочешь: рай, ад, пятое измерение, космос. Если попробовать описать в кратце это место, в котором находятся все, позволю себе выразиться, души различных существ. В большинстве своем я видел людей, но есть и кролики, и слоны, и мухи и множество других. Учítывая, что ты смог добраться до меня, предположу что ты выдающийся учёный - физик.

- Да я люблю физику и посвятил ей свою жизнь.

- Хех, а она в ответ полюбила тебя и дала тебе в помощь меня. С настоящего времени я стану твоим проводником, духовным наставником, талисманом... Опять же называй как хочешь, но разорвать эту связь увы ни ты, ни я не в силах.

- Как это понимать, какой еще талисман? Кажется я просто ударился головой и сейчас проснусь. Раз, два...

- Ну что, проснулся? Пойми, теперь у тебя есть замечательная возможность получить знания сквозь века. Ты сможешь получать консультацию у тех кто стоял у истоков науки. Сможешь решить задачи столетия за секунды и все благодаря Броторианцам.

- Откуда вы знаете о них?

- Они связывались с нашим миром и передали много полезной информации. Сейчас я и все кто тебя здесь окружают, по сути являются просто проводниками знаний и умений сквозь время и пространство. Тебе же вероятно показали украшение с теми блестящими бронзовыми кристаллами? Так вот, это "маяк", благодаря которому, ты сможешь поддерживать со мной связь и получать необходимые знания здесь и сейчас. Поверь тебе они понадобятся, за тобой будущее.

За Сергеем начал подниматься клуб дымки, яблоня и все окружение начало растворяться.

- Кажется процесс стабилизации завершен. Ещё увидимся... - Ньютон полностью растворился в воздухе, а Дубков очнулся в кресле, под куполом под пристальным взглядом Броторианца.

- Что это было? - Спросил Дубков.

- Чудно, вы прошли процесс ментальной инициализации. Машина смогла отыскать наиболее подходящего для вас компаньона, который усилит все ваши сильные стороны. Поведайте, с кем же вы встретились? - Спросил Кариолис.

- Знаменитый физик нашей планеты, Исаак Ньютон.

- Прекрасно, просто замечательно, - дипломат стал хлопать в ладоши, - давайте же все вместе поздравим ваш мир. Теперь вы действительно в хороших руках, берегите Сергея как зеницу ока. Он станет вашим путеводителем в светлое будущее. Вы смогли установить контакт с уникальной душой. Вероятно досих пор человечество очень сильно верит в этого человека, я ведь прав?

- Думаю да, раз мы все ещё используем единицы измерения Ньютон и все еще многие законы физики лежат на базе того времени.

- Очевидно, это прекрасно, - с восхищением в голосе продолжал Кариолис, - ваш новый друг действительно силён. Воспользуйтесь этим с умом. Скоро вы все поймете, - закончив обращение к Дубкову дипломат направил свой взор в зал, - за этим процессом будущее, поверьте тем, кто уже тысячи лет взращивает "пробужденных". Очень быстро вы поймете всю силу этого направления и сможете доказать, что по праву можете называть себя межгалактической цивилизацией. На сегодня я с вами хочу попрощаться. Вот эту замечательную машину я оставляю вам в качестве ещё одного подарка.

Закончив фразу Кариолис направился ко входу на корабль, взойдя на борт, они сразу направились прочь. Остальные подразделения Броторианцев так же стремительно отступили. Начавшийся за минуты захват планеты, ещё более стремительно закончился и след незваных гостей просто исчез.

Проекция остановилась, все находились под впечатлением, от детей тут же полетели вопросы: "Так вот он каков, процесс тестёрки?", "Нам тоже нужно будет ходить по мосту этому?", "А это точно не больно?", "А если я не кого не встречу на том конце?"

- Дети, дети, спокойней. Да, Сергей Дубков, был первым человеком который прошел процесс инициализации, то что мы называем в народе "тестёрка". Поверьте это все сугубо индивидуально. Как раз таки было выявлено, что значительно проще проходить этот процесс в детском возрасте. Ваша психика, сейчас более гибко подстраивается под происходящее и проще находится контакт с тем, кто оказывается в конце пути. Вас обязательно кто-то будет ждать. Ещё не разу не было такого, что бы ни один ментал не вышел на связь, особенно с такими чудесными учениками как вы. Наши уроки подходят к концу, я должен был ознакомить вас с этим процессом, который изменил все наше представление о мире, жизни, смерти. Менталы научили нас не бояться неизбежного жизненного цикла, а я показал вам то, с чем вам нужно будет столкнуться совсем скоро. Уже через пару недель вы отправитесь на церемонию инициализации и выйдете с нее уже совершенно другими людьми. На этом хотелось бы все же закончить и встретимся уже на главной площади, в день церемонии.

Поблагодарив за напутственные слова дети начали собираться и пошли по домам. Кто-то закрепил свою уверенность в том, что он готов пройти через мост и дойти до "своей яблони". Для кого-то крайний урок стал пугающим, посадив зерно сомнений, а зачем мне какой то голос в моей голове. Кому-то вовсе показалось все это ерундой и взрослые просто накручивают у себя в голове, что после того как у их головы положили кристалл они становились сверх умные и сильные. Ответы на эти вопросы ждали ребят совсем скоро.

Глава 7. Оставляя тень

Задержавшиеся ученики направлялись домой. Теперь каждый из них понимал, что в скором времени их ждет именно это. Встреча с интерпретацией их души. Современные родители вкладывали все силы в своих детей. Для большинства считалось, что самое это самое главное, сформировать необходимый образ до 10-ти лет. Формирование специфичных привычек у ребёнка с пелёнок, действительно оказывало влияние и многие дети встречались с тем, кто действительно представлял интересующее направление: медицина, строительство и конечно же искусство во всех его проявлениях. Это был не просто тренд настоящего, это была традиция, которая начала складываться спустя 200 лет с момента первого инициировано человека, Сергея Дубкова.

Первый тандем действительно показывал огромные возможности этой технологии. Спустя всего 5 лет после судьбоносного эксперимента. Планета Земля, была объединена под единым флагом человечества. Не двусмысленный посыл Кариолиса дал понять, что если пустить все на самотек, очень скоро цивилизацию просто сотрут с лица вселенной в поисках ресурсов, забавы... Сплотившись во круг мысли о безоговорочной безопасности, каждый уголок планеты стал работать над технологиями будущего. Дубков генерировал технологию за технологией. Очень быстро он осознал как работает симбиоз связи с Ньютоном. В его голове только зарождался вопрос, как тут же был готов ответ. Квантовый компьютер подкреплённый человеческим воображением. Замедлившийся технологический прогресс, впервые столетие XXI века совершил не просто рост, а гиперболический скачек в космос.

Технология резонанса пространства, была освоена буквально за недели. Спустя месяцы по всему земному шару уже стояли установки, которые переносили ценные ресурсы на самые современные заводы. Спустя полгода беспрепятственно переносились грузы с Земли на Марс. Терраформирование планеты стало опережать ожидаемые сроки в 30-ть раз. Спустя год была поднята инфраструктура добычи уже на самом красном гиганте. Дубков смог создать устройства системы путевода, благодаря которым стало возможно перемещение не просто между планетами, а галактиками. Ракеты не когда не смогли бы решить проблему расстояний для перемещения между галактик, даже разгоня ракету до скорости света, время для людей являлось огромной проблемой как любого другого существа. Благодаря группе спутников которые были направлены в разные уголки вселенной, появилась возможность получить необходимые координаты и сигнатуры для организации межгалактической телепортации. Спустя два года человек ступил на сотню планет ближайшей доступности. Организуя поселения, начиная терраформирование всех хоть как-то пригодных планет.

Добыча редкоземельных материалов. Открытие новых элементов. Знакомство с новыми формами жизни. Колоссальный рост промышленности. Количество выпущенных спутников группы путевода спустя 2 года превысило миллион.

Многие люди встретили новую эпоху в штыки. В народе ходили разговоры: "нашли свою внеземную жизнь, а нам теперь горбатиться, чтобы нас не стерли". Действительно фокус всего мира сместился в тяжелую промышленность и добычу. Основной заработок простого человека в то время был работа на разрезах и шахтах по добыче все возможных минералов и руд в абсолютно новых и не виданных до этого времени условиях.

Где одни видели проблемы, другие находили возможности. Появлялись частные компании, которые были осуществлять добычу на особо опасных планетах, но богатых необходимыми ресурсами для электроники и медицины. Знакомство с новыми видами фауны, конечно оставило след на людях, новые болезни, новые яды. Быстрые темпы распространения позволяли искать противоядия и антивирусы везде, в каждом уголке куда люди успели забраться,

то что является смертельным ядом на одной планете, с легкостью гасится спорами грибов с другой. Таких примеров стало огромное количество.

Такие компании стали объединяться в корпорации образуя сильные альянсы добытчиков. Благодаря им были найдены первые залежи бронзарита. Первый опыт взаимодействия с ним конечно был трагичным, но для многих это стало тем самым драйвером для работы в современных реалиях. Многие захотели стать сверх людьми, каждый кто прошел эту процедуру начинал считаться божеством. За право пройти процедуру инициации выкладывались колоссальные средства. На примере Дубкова это казалось просто манной с небес. Новое нечто. Продлилось это не так долго как ожидалось.

Каждый сажающийся в кресло оставленное Броторианцами рассчитывал связать себя с знаменитыми личностями. Культовыми персонами. Эти мечты в 99.9% случаев просто разбивались. Ведь встречались они обычных людей. Они жили десятки, сотни лет назад. Они делились своим опытом, но "чудес" которые сотворял Дубков никто не показывал. Лишь изредка встречались те самые культовые встречи. Таких людей сразу возводили в абсолют, поклоняясь как истинным идолам. Благословенным космосом. Явных закономерностей в распределении никто не мог найти, поэтому ты мог отдать как миллион, так и всего тысячу за процедуру, а результат один. Это стало своего рода лотереей, поэтому люди быстро охладели к этому. Как было много сторонников инициации, так и многие в то время не видели в целом необходимости и продолжали жить своей жизнью.

Спустя десяток лет человечество погрузилось в кризис. Экономика зашла в тупик, новые рабочие места росли со скоростью света. В свою очередь условия для добытчиков ухудшались с каждым днём. Что стало причиной Повсеместного голода. Жители мегаполисов стремились уезжать как можно дальше в деревни и пытаться прокормить себя сами. Приходящий XXII век предвещал крах человечества.

Шаткий мир был на грани, объединившиеся страны теряли контроль над ситуацией и казалось, что вот вот мы сами уничтожим друг друга, но случилась катастрофа в галактике по соседству произошел взрыв сверхновой. Обычное космическое событие, но взрывная волна оказала влияние на достаточно крупную комету, которая летела по своим делам, даже не думая повернуться в сторону Земли, но курс был изменен... Каменная глыба начала нестись в сторону нашей планеты. Наблюдавшие астронавты космическую ситуацию понимали все серьезность проблемы, начали бить тревогу. Дубков продолжал развивать технологии все это время. Технология резонанса пространства стала обыденностью, план состоял в том чтобы просто перенаправить комету куда-то в сторону, просто телепортировав через огромное кольцо путевода-теля. Оставалось его просто построить.

Наложившийся кризис стал огромной проблемой. Массы стали думать, что это божественное наказание за наше безрассудство. Правительство планеты приняло меру, которую никто не мог себе представить еще с XIX века. С системы капитализма мир был переведен в коммунизм. Это не поддавалось обсуждению. Это было нужно. Всем воздастца по заслугам. Более нет корпораций. Нет работников. Есть человечество, которому требуется каждый. Это стало поворотом социальной политики, который стал тем самым толчком для прекращения забастовок и возобновления производственных мощностей. Вчерашние миллиардеры стояли в одном ряду с обычными работниками и подготавливали то самое "кольцо надежды".

Конечно же были те, кто быстро смекнул и произвел отключение своих колоний от системы путевода оставив остальных на произвол судьбы. Многие планеты были обеспечены провизией и технологиями, чтобы завершить благоустройство атмосферы и существовать самостоятельно.

Сосредоточенные на Земле 15 миллиардов людей на Земле как один вкладывали все силы в спасительную операцию. У человечества оставалось 11 месяцев для запуска кольца на орбиту и вывод на рабочий режим. Общими усилиями кольцо возвысилось над небосводом

спустя 7 месяцев. Все проверки прошли успешно. Кольцо открывало необходимый портал в глухую безжизненную галактику. Проверку осуществляли несколько раз, полностью убедившись в работоспособности всей системы, что стало катастрофической ошибкой того времени.

Броторианцы предупреждали о проблемах использования этой технологией, она истощает планеты, и Земля столкнулась именно с этим. Открытие порталов таких размеров, требовало огромных запасов энергии, которые уже были изрядно истощены из-за бесконтрольного использования порталов. Люди забыли про баланс и не восполняли энергию ядра. На тот момент они в целом и не знали про это. Упомянутая возможность укрощения звезд была упущена из виду. Именно благодаря звёздам определялась сила галактических цивилизаций. Чем больше подконтрольных тебе звёзд, тем проще тебе создавать линию баланса энергий всей системы. Именно они восполняют энергию планеты.

В день "Х" кольцо просто не сработало. Комета пролетела сквозь кольцо, как баскетбольный мяч. Врезавшись в земную поверхность. Ударная волна, цунами, землетрясения, извержения супер вулканов. Мир погряз в апокалипсисе. Количество жертв потрясло сознание выживших. Планета оказалась под угрозой вымирания. До удара, все кто мог стремились добраться до ближайших пунктов путевого проводника. Спасение искали в любом уголке галактике. Марс стал забит под завязку. Первый промышленный космический завод человечества стал спасательной шлюпкой. Улететь в другие системы стало просто не возможно. Любая попытка запустить портал за пределы солнечной системы были безуспешны. В какой-то момент даже на Марс переместиться уже было не возможно.

Величайшая катастрофа и величайшее осознание всего людского бытия. Земля погрузилась в техногенную изоляцию. Выжившие укрывались в подземных укрытиях. В редких уголках планеты, которые не подверглись существенным повреждениям разворачивалось сельское хозяйство, выращивались все возможные культуры и разводили скот. Пропитания не хватало. Голод, глобальное похолодание. Все факторы складывались не в пользу обычного человека. Спустя 20 лет от 15 миллиардов осталось только 4. Ослабленных, измотанных, потерявших надежду. Доступные ресурсы были исчерпаны. Все это время планеты колонии налаживали инфраструктуру подготавливая к спасению выживших.

Дубков был вывезен с планеты одним из первых. Наблюдая с поверхности Марс, он попал в волну отчаянья. Его план был не без изъяна, но такого исхода не ожидалось. Прокручивая из раза в раз все слова Кариолиса, он пытался понять почему Земля не в состоянии поддерживать порталы и как это исправить, ему нужно было в кратчайший срок придумать как выстроить энергетический мост между Солнцем и Землей и дать всем шанс на новую жизнь, с осознанием бессилия перед природой, с пониманием ценности баланса во всём.

Гениальный учёный заселил людьми галактики, но спасти материнскую планету оказалось непростой задачей. Не было понимания как взаимодействовать с тем, что находится глубоко в недрах горячего ядра звезды. Спутники, которые пытались достучаться до ядра просто таяли в объективах телескопов размещенных на Марсе. Прямой контакт был бессмысленен. Ничто не справлялось с тепловыми и радиационными нагрузками. Год за годом эксперимент, за экспериментом, новые материалы, сплавы. Все оказывалось бесполезным. Так прошли года. Возраст брал своё и время Дубкова было на исходе, если он не справится, то галактическая империя людей закончила бы свое существование не начавшись.

Последние несколько лет была подготовка последнего варианта установления энергетического моста и в целом системы резонанса с звездой. На Меркурии и Венере располагали установки путевого проводника, с модернизированными системами радиоизлучателей. Они должны были устроить бомбардировку солнца рентгеновскими лучами и найти отклик ядра, что в свою очередь вызвало бы радиоволну для начала установления связи с Солнцем. В случае успеха, должен был создаться портал с поверхности Венеры, который разместит внутри себя особый, подготовленный к этому передатчик путевого проводника и более не закроется никогда. Вокруг него

формируется поле за счёт источников электромагнитного поля, поддерживаемого плазурадиевыми стержнями. Этот щит должен удерживать жар Звезды.

Дубков выдвинул последнюю теорию, которой должны были придерживаться остальные, в случае его кончины. Звезда генерирует настолько много внутренней энергии, что если разместить контролируемый портал рядом с ней, она начнет сбрасывать излишки через него, осуществляя подзарядку планеты на которую направлен этот самый портал. Его теория расширилась в большее. Он понял, что каждое перемещение сквозь пространство это перенос энергии от одной планеты, к другой. Именно по этому должен быть баланс. Количество исходящих перемещений, должно коррелировать с входящими. Нарушение этого правила ведет к смерти планет. Звезды же в этом цепочке являются стабилизатором системы в целом. Они не только подзаряжают планеты, но стабилизируются сами и тем самым продлевают свой жизненный цикл.

Теория оказалась верна. Первая база на Меркурии смогла выявить необходимые частоты. Предоставить необходимую длину волны для облучения стержней для установки контакта с Солнцем, а следовательно получить неисчерпаемую энергию. Вторая база на Венере раскрыла портал и отправила передатчик на орбиту Солнца. Все прошло как и должно. Портал над Землёй был открыт. Планета встрепенулась. С каждой минутой ядро планеты наполнялось той самой чистой энергией звезды. Волна землетрясений сопровождала пробуждение природы из спячки. Уцелевшие привыкшие к различным техногенным проявлениям природы почувствовали, что-то неладное и готовились к худшему.

Дозорные на поверхности начали возвращаться по домам. Весь мир стремился укрыться, но внезапно заработавшие по всему миру пункты путеводаителя, перевернули ситуацию. Все планеты, которые были долгое время отрезаны от Земли, смогли установить контакт. Развернутые пункты помощи вывозили остатки выживших по разным уголкам вселенной. Оставив Землю на долгие годы, человечество распределилось по всем планетам пригодным для жизни в ближайших галактиках.

После событий на границе XXII века все понимали, что дальше устои прошлого работать не будут, но и принятые меры введения коммунизма, тоже не будут выходом. Был осуществлен созыв руководства планет, став первым галактическим советом человечества. По результатам его собрания, были

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.